

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария города Владимира
Владимирской Епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Кошкина Владимира Анатольевича

Работа завершена:

« ____ » _____ 2022 г. _____ (Кошкин В.А., иерей)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ____ » _____ 2022 г. _____ (д.ц.и. Маковецкий А.В., иерей)

Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЛИЧНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА	
1.1. Жизнь и деятельность.....	10
1.2. Нравственный облик и мировоззрение.....	22
ГЛАВА II. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЧИНЕНИЯХ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА	
2.1. Формирование системы взглядов архиепископа Феофана.....	31
2.2. Каноническая реформа по «Духовному регламенту».....	40
ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНО- ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА	
3.1. Последствия для Церкви.....	49
3.2. Последствия для государства.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Архиепископ Феофан Прокопович (1681-1736) уникальная личность. Он многогранен, разносторонен и крайне противоречив. Феофан родом из Малороссии, воспитанный в Православии. Он получил хорошее православное образование, но перешел в униаты и поступил в высшую иезуитскую школу. Позже архиерей на всю жизнь возненавидит католичество. После путешествий по Европе он вернулся на родину и в Православие, стал инноватором в преподавании, но был замечен в склонности к протестантским идеям. Феофан стал главным сподвижником Петра I (1672-1725) в деле реформирования Русской Православной Церкви. В архиепископе видели как талантливого учителя, проповедника, писателя, поэта, богослова-энциклопедиста, так и еретика - вероотступника.

В деятельности иерарха совмещались христианское служение и политические интриги, евангельская проповедь и безжалостность к оппонентам, забота об образовании и размышления о системе дознания через пытки. У него было много противников и критиков, но именно его проект церковно-государственных отношений стал определяющим для бытия Русской Православной Церкви в течении трёх сот лет.

Во многом это загадочная личность не менее загадочной эпохи революционных преобразований всего Русского государства. Тогда многое было разрушено, уничтожено и перестроено. Россия пошла по пути нового развития, которое закончилось свержением династии Романовых, развалом и разграблением великой империи, гонениями на веру и новыми реформами. Именно это заставляет задуматься о роли и ошибках мировоззрения церковного иерарха, принявшего активное участие в создании новых церковно-государственных отношений в начале XVIII века. В этом и заключается *актуальность рассматриваемой темы.*

Объектом исследования являются сочинения архиепископа Феофана Прокоповича, *предметом* – система церковно-государственных отношений, которую он теоретизировал.

Цель – исследовать взгляды архиепископа Феофана на взаимоотношение Церкви и государства на основе его творений.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть личность архиепископа Феофана Прокоповича.
2. Рассмотреть формирование его взглядов на церковно-государственные отношения, их выражение в основных произведениях.
3. Рассмотреть последствия прополитического творчества иерарха для Церкви и государства.

Территориальные рамки нашей работы – Российская империя в границах XVIII столетия.

Хронологические рамки определяются XVIII веком, годами жизни архиепископа Феофана.

Методология, применяемая в исследовании, заключается в изучении письменных источников, исторических документов, работах историков и анализе полученных данных. Основным принцип нашего исследования – историзм, кроме него применен историко-антропологический и системный анализ.

Степень научной разработанности темы высокая. Личностью архиепископа Феофана и его взглядами интересовались многие авторы как непосредственно, так и в контексте всей эпохи Петра I. Правда, в основном, это труды второй половины XIX века и советского периода. Специально о архиепископе, его деятельности и мировоззрении повествуют следующие издания XIX столетия:

Чистович И. Феофан Прокопович и его время, – уникальный труд профессора Санкт-Петербургской духовной академии, основанный на архивных источниках, многие из которых в настоящее время недоступны. Большое внимание автор уделяет личной судьбе архиепископа, контексту и процессу его деятельности.

Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники, - магистерская диссертация известного славянофила

раскрывает религиозное мировоззрение первосвященника в контексте богословской полемики эпохи Петровских реформ.

Морозов П. Феофан Прокопович как писатель, – первая крупная работа, показывающая место рассматриваемого иерарха и его сочинений в русской литературе. Труд богат сведениями о личности, мировоззрении и контексте работ архиепископа.

Стефанович К.С. Феофан Прокопович как канонист, – исследование показывающее отношение иерарха к церковному праву.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании её главнейших деятелей, в этом сочинении известного русского историка, главный акцент сделан на биографии иерарха.

Именно церковно-государственным отношениям с точки зрения архиепископа Феофана посвящены следующие труды XIX века:

Кедров Н.И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого, – важное исследование идей Феофана Прокоповича и вытекающих из них реформ первого российского императора.

Рункевич С.Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода, – фундаментальный труд, основанный на многих архивных источниках, показывающий сложную историю практической реализации Духовного регламента.

Верховский П.В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент: к вопросу об отношении церкви и государства в России, – фундаментальный труд начала XX века с рассмотрением всех источников и прежде написанных работ по исследуемой теме с обширной библиографией и подробным ее критическим анализом.

Большой научный интерес представляет «Житие еретика Феофана Прокоповича», составленное архимандритом *Маркелом Радышевским*. Оно состоит из краткой разоблачительной биографии иерарха и обширного перечисления его заблуждений. Автор знал архиепископа с детских лет, трудился с ним в Киево-Могилянской духовной академии, но замечая все

больше и больше отклонений от традиционного православия во взглядах Феофана, решил защитить чистоту веры. Обличительный текст был составлен в 1730 году и позже подвергся коррекции иеродьяконом Ионой, келейником архимандрита Варлаама (Высоцкого), духовника императрицы Анны Иоанновны (1730-1740). Так в тексте появились эмоциональные оценки, жесткие обличения и молитвословный стиль речи¹.

В послереволюционный период эпохе Петра I уделялось большое внимание, но акцент делался на исследовании церковных и государственных реформ первого русского императора и их идеологии. Среди них есть несколько исключений:

Ничик В.М. Феофан Прокопович, - первый труд советского периода, посвященный именно личности рассматриваемого иерарха. Но он, при попытке рассмотреть все грани деятельности архиепископа, носит преимущественно публицистический характер.

Смирнов В.Г. Феофан Прокопович, - обширная работа постсоветского периода, подробно рассматривающая жизнь первосвятителя в контексте эпохи Петровских преобразований.

Из важных трудов представителей русской эмиграции XX столетия, где рассматривается личность и деятельность архиепископа Феофана, можно выделить обширную «Историю Русской Церкви» *И.К. Смолича* и «Очерки по истории Русской Церкви» *А.В. Карташева*. Их ценность в том, что авторы не были ограничены идеологией ни царской, ни советской власти, поэтому излагали материал исходя из результатов своих исследований и убеждений.

Особое место в группе зарубежных исследователей занимает труд «Пути русского богословия» *протоиерея Георгия Флоровского*. Это целостное историософское исследование дореволюционной эпохи с обоснованной критикой и нестандартными выводами. Так же своеобразный взгляд на

¹ *Крашениникова О.А.* К истории создания «Жития еретика Феофана Прокоповича» // Институт Мировой Литературы РАН Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2017. – №4 (31), С.43-47, с.47.

Петровскую эпоху присутствует в издании русского «антисоветчика» публициста *В.М.Острецова* «Масонство, культура и русская история».

Последняя серьезная работа, затрагивающая интересующее нас время, - «История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005гг.)» *Прот. Владислава Цыпина* – системная компиляция всей предшествующей историографической деятельности.

Источниковая база, которой мы будем пользоваться, так же достаточно обширна. Это труды самого архиепископа Феофана. Самые известные из них:

1. «Слово о власти и чести царской», произнесенное в 1718 году в контексте «дела царевича Алексея», – первый крупный документ, показывающий взгляд первосвященника на церковно-государственные отношения.

2. «Духовный регламент», фундаментальное произведение, по которому будет проходить реформа церковно-государственных отношений в России. Пишется документ несколько лет. Начало работы над ним обычно относят к 1718 году, а издание к 1721-му. Это работа двух человек – архиепископа и коррекция императора. Несмотря на сложное соавторство, «Духовный регламент» мы используем для выяснения церковно-государственных взглядов иерарха, так как два реформатора в нем не противоречили друг другу.

3. «Розыск исторический», написанный в 1721 году в поддержку «Духовного регламента» для доказательства прав императора управлять делами Церкви.

4. «Правда воли монаршей в определении наследника державы своей», составлено в 1722 году по приказу Петра I для оправдания лишения царевича Алексея прав на престол.

Таким образом, мы имеем известные источники и развернутую историографию по выбранной теме. На основе этого материала мы определим основные принципы взаимоотношений Церкви и государства, предлагаемые архиепископом Феофаном, выясним причины формирования

такого мировоззрения, зададимся вопросами из биографии первосвятителя, на которые еще не было обращено внимание историков, отметим последствия проведенных преобразований и их ошибки с точки зрения учения Церкви. В таком подходе к поставленной теме будет заключаться *научная новизна* нашей работы.

Из этого вытекает и её *практическая значимость*: определение ошибок в мировоззрении архиепископа Феофана Прокоповича, на основании которых можно видеть проблемы мировоззрения современной секулярной цивилизации. Так же собранный материал можно использовать в курсах преподавания Истории Русской Православной Церкви.

Положения, выносимые на защиту:

1. Причиной формирования мировоззрения архиепископа Феофана Прокоповича являются внешние и внутренние обстоятельства его жизни и особенности развития.

2. Взгляды иерарха на отношения Церкви и государства вытекают из западной реформационной философии с добавлением идеи Бога. Их основа – учение об абсолютной, неподсудной и все контролирующей монархической власти, являющейся законотворческим посредником между Богом и человеком. Роль Церкви в этой системе отводится в подчинении светской власти с религиозно-этическими и полицейскими функциями.

3. Последствия реализации теории архипастыря выразились в полном подчинении Церкви светской власти, в секуляризации государства, подмене духовных ценностей земными и в глобальном расколе русского общества.

Структура работы:

Введение, I, II, III, главы, заключение, список литературы и источников.

В первой главе рассматривается жизнь архиепископа Феофана, деятельность, нравственный облик и мировоззрение, выявляются личные причины формирования его взглядов на отношения Церкви и государства.

Во второй главе определяются источники его взглядов на интересующую нас тему, отметим начало и процесс их формирования.

В третьей главе систематизируются последствия взглядов архиепископа в произведенных реформах.

В Заключении сформулированы выводы исследования.

Дальнейшие перспективы работы могут быть очень обширны. Неясно, кто были родители иерарха, почему при строгости православия того времени можно было переходить в католичество и обратно без какого-либо ущерба для церковной карьеры. На какие средства простой юноша, путешествовал по Западной Европе? Непонятно и иерархическое становление Феофана до принятия епископского сана. Что повлияло на формирование выше указанных противоречий в его личности? Эти и многие подобные вопросы ещё ждут своих исследователей.

ГЛАВА I. ЛИЧНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА

1.1. Жизнь и деятельность

Чтобы понять систему взглядов архиепископа Феофана, надо рассмотреть основные вехи его жизни. Но в фактах биографии первосвятителя есть много невыясненного. Известны два основных жизнеписателя иерарха. Первый – близкий друг Феофана, академик Теофил Зигфрид Байер (1694-1738), второй, более поздний, - епископ Нижегородский и Алатырский Дамаскин Руднев (1737-1795). У них разные сведения о дате рождения архиепископа и его первоначальном имени. По Теофилу иерарх родился 17 июня 1677 года и в крещении назван Елисеем, по епископу Дамаскину – 9 июня 1681 года и наименован Елеазаром¹.

Родители будущего архиепископа были из Смоленска, но переехали в Киев и поселились на Подоле, где он и родился. Это был район бедного малоросского населения, отличный от богатого про-польского Верхнего города. Отец мальчика занимался мелкой торговлей, но умер вскоре после рождения сына. Фамилия его неизвестна. Когда мальчику было семь лет, преставилась его мать. Но, несмотря на бедность, семья имела родственные связи с духовной малоросской элитой. Брат матери мальчика был ректором Киево-Могилянской коллегии. Он прославился хорошим преподаванием и красноречием и остаток жизни решил провести в монашеском подвиге в Киево-Печерской лавре. Туда и был забран бедный сирота².

Будущий архипастырь сразу был направлен на стезю духовного образования в школе монастыря, где его дядя быстро стал наместником³. Историк Н.И.Костомаров пишет, что юный ученик отличался хорошей памятью, «живою понятливостью» и занял место лучшего учащегося⁴. Он

¹*Ничик В.М.* Феофан Прокопович. – М.: Мысль, 1977. – 192с.,с.10.

²*Смирнов В.Г.* Феофан Прокопович. – М.: Соратник, 1994. – 224 с., с.7.

³*Бухаркин П.Е.* Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. – 2009. – № 9-10. С.100-121, с.113.

⁴*Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Книга и бизнес. – 1992. – Кн.III. – 885с., с.867.

был «крепкого телосложения, с глазами зелеными, холерик, темперамента сангвинического», то есть активным, подвижным, стойким в проблемах и неудачах¹.

Когда будущему иерарху исполнилось одиннадцать, умер его дядя, но мальчика взял на попечение еще один благодетель, неизвестный мещанин. Он через митрополита устроил отрока на продолжение обучения в Киево-Могилянскую коллегию². В то время она считалась одним из лучших европейских образовательных заведений. Ее структура и система преподавания копировала иезуитские школы, доминировал латинский язык³, но на рубеже веков туда уже стали проникать идеи Возрождения, Реформации и раннего Ренессанса. Многие учителя старались противостоять иезуитам и католической экспансии в Малороссии. Их курсы были сильны общерусскими традициями и теоретически обосновывали идею единения украинского и белорусского народов с Россией⁴.

Будущий архипастырь в коллегии продолжил показывать лучшие способности к обучению. Он обладал отличной памятью, острым умом, был трудолюбив и усидчив. Так же были замечены музыкальные таланты отрока, ставшего регентом студенческого хора⁵. Певчих в то время любили приглашать богатые люди на разные праздники, из-за чего многие спивались и деградировали, но молодой регент избегал распущенности и непристойностей⁶. Возможно именно так будущий иерарх привлек симпатии, обзавелся хорошими связями и скопил материальные средства для начала путешествия по Европе.

¹Ничик... Указ. соч., с.10.

²Рункевич С.Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода (1721-1722). – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. – Т.1. – 431с., с.62.

³Смирнов... Указ. соч., с.8,9.

⁴Ничик... Указ. соч., с.11.

⁵Чистович И. Феофан Прокопович и его время. – СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1868. – 752с., с.2.

⁶Рункевич... Указ. соч., с.62.

По неизвестным причинам отрок не закончил полного обучения в Киево-Могилянской школе. Он в семнадцать лет, не прослушав курс теологии, покидает Родину и отправляется на запад. И.Чистович это оправдывает любовью к образованию и любознательностью, которая не находила в Киеве «полного удовлетворения»¹. Такие путешествия для воспитанников Киево-Могилянской коллегии не были редкостью. Они имели целью продолжать богословское образование в латинских школах. Но для этого надо было принять Римо-Католичество на условиях Флорентийской унии. Потом можно было вернуться домой и в Православие. Это называлось «кражей науки»².

От киевского первосвященника, митрополита Варлаама (Ясинского) (1627-1707), будущий иерарх получил ходатайственное письмо к униатскому епископу Льву Заленскому (1648-1708)³. Сведения о начале этого путешествия у историков разнятся. И.Чистович пишет, что пилигрим отправился сначала во Львов, потом «запасшись рекомендательными письмами от православных епископов» в Краков, «где сделался известным некоторым епископам и профессорам»⁴. Ни одно имя, как мы видим, не называется.

Н.И.Костомаров еще более кратко сообщает, что будущий архиепископ «отправился для окончания своего учения в польское училище; там он скоро был соращен с православия, принял унию, постригся в монахи, под именем Елисея»⁵. Маркелл Родышевский говорит только о посещении молодым странником Владимира-Волынского, где он «постригся в рясофорные монахи» и «начал быть гонитель на благочестивую нашу Православную Восточную Церковь, и за сию его ревность» униатский епископ «прозванием

¹ *Чистович... Указ. соч., с.2.*

² *Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – М.: Терра, 1992. – Т.2. – 565с., с.330.*

³ *Смирнов... Указ. соч., с.12.*

⁴ *Чистович... Указ. соч., с.3.*

⁵ *Костомаров... Указ. соч., с.867.*

Зелонский» в местном училище сделал его «Префектом и Диаконом поставил»¹.

Итак, нам точно известно, что будущий архиепископ принял постриг в одном из базилианских монастырей. Это был католический монашеский орден византийского обряда. «Что это был за монастырь, какое значение имел он в церковном или ученом отношении, и почему Элеазар предпочел его другим униатским монастырям, в которых были лучшие школы – мы не знаем», – пишет И.Чистович. Так же он сообщает, что по разным данным рассматриваемый иерарх приехал в Польшу в 1694 или 1698 году и пробыл там или шесть лет или три года².

Из этих сведений мы видим, что будущий первосвятитель ехал на запад с ходатайством от Киевского митрополита, который, кстати, сам обучался в католических школах и был противником подчинения Малороссии Москве³. Так же в этой истории центральным становится имя польского дворянина епископа Льва Слюбич-Заленского, выходца из Базилианского ордена, обучавшегося в Папской греческой коллегии Святого Афанасия в Риме. С 1695 года он был митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси Русской униатской церкви. Всю жизнь большое влияние на него оказывал орден базилиан, да и сам митрополит при поддержке польских властей ревностно насаждал унию⁴.

Так мы видим, что униатский митрополит имел связи с православным Киевским митрополитом и получал от него молодых учащихся. Естественно, он направлял их в свой орден, где и проходил переход из Православия в униатство. В Киеве этого не могли не знать. К сожалению, у нас нет данных, сколько молодых людей возвращалось в Православие, а сколько выбирали Римо-Католичество и борьбу с отеческой верой.

¹ Дело о Феофане Прокоповиче. – М.: Университетская типография, – 1862. – 92с., с.1.

² Чистович... Указ. соч., с.2.

³ Алексеев А.И. Варлаам (Ясинский). // Православная энциклопедия [Электронный ресурс].–URL:<https://www.pravenc.ru/text/1544219.html> (дата обращения: 01.05.2023).

⁴ Петрушко В.И. Заленский. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс].– URL: <https://www.pravenc.ru/text/182535.html> (дата обращения: 01.05.2023).

Имя, данное будущему архиепископу Феофану при посвящении в рясофор, было тоже, что и при крещении, если верить Теофилу Зигфриду Байеру. Может это и есть его изначальное имя, поменянное потом на другое? Такое возможно только если он в детстве был перекрещен из католиков в православные. Это было нормой на Руси до Петра I. Так же нам важно, что дьяконскую хиротонию будущий русский иерарх получил не просто в иной юрисдикции, а еще и от униатов.

«Елисей обратил на себя внимание униатского... епископа своими отменными способностями, вследствие чего и определен был учителем поэзии и красноречия»¹, - пишет И.Чистович. Но это были предметы низших курсов. Скорее всего, молодого униата проверяли на верность, таланты и возможности. Проверка прошла успешно и «епископ Заленский увидел в нем необыкновенные способности и, при его покровительстве, молодой монах... – пишет Н.И.Костомаров, - был отправлен в Рим, в коллегию св. Афанасия, учрежденную со специальною целью распространять католичество между последователями восточного православия в Греции и в славянских землях»².

Таким образом, будущий русский иерарх пошел по стопам своего нового покровителя, надеявшегося увидеть в нем ревностного защитника унии. Для выходца из бедной семьи обучение в папской коллегии было очень привлекательным. Все воспитанники находились на полном иждивении святейшего престола, богослужения проходили по восточному обряду на греческом и славянском языках. Только при завершении обучения нужно было дать клятву посвятить себя делу соединения Православной Церкви с Римо-Католической³.

В 1698 году среди учащихся коллегии святителя Афанасия Феофан Прокопович фигурирует под именем Самуил Церейский⁴. Почему произошла такая перемена – неизвестно. «В Риме, – пишет Н.И.Костомаров, – Елисей,

¹ Чистович... Указ. соч., с.3.

² Костомаров... Указ. соч., с.867.

³ Чистович... Указ. соч., с.4,5.

⁴ Ничик... Указ. соч., с.12.

находясь под влиянием наставника иезуита, познакомился со всею мудростью схоластического богословия, но изучал с большим прилежанием и древних классиков, как греческих, так и латинских»¹. Он занимался «день и ночь», отказываясь «нередко от пищи»², так что «начальник коллегии, иезуит, оценил и полюбил Елисея, предвидя в нем незаурядного человека, и усердно звал его на службу в свой орден»³.

И.Чистович пишет, что молодой униат часто получал предложения занять различные административные семинарские и «духовные должности»⁴, но он был полностью поглощен образованием. Будущему русскому иерарху был даже открыт доступ в главную Ватиканскую и другие Римские библиотеки. Так же он был допущен до лекций в Коллегиум Романум – лучшем католическом учебном заведении. Но именно там будущий русский архиепископ познакомился с известным ученым богословом И.Б.Толмаем. Он интересовался современной философией, высказывал реформационные идеи и считал, что подлинное образование вовсе не в Италии, а Германии, Голландии и Англии⁵. Постепенно молодой униат стал разочаровываться в Римо-Католичестве⁶.

В 1701 году Самуил Церейский успешно защищает магистерскую диссертацию в присутствии папы Климента XI (1700-1721). Восхищенный ученый совет решил ему сразу присвоить степень доктора богословия. Но после этого, уклонившись от слушания курса теологии, юный докторант тайно покидает Рим. Возможно, он считал, что вынес из латинского образования все, что мог и более не хотел загружаться Римо-Католической теологией и связывать себя верностью в служении папскому престолу. Может он возненавидел своих учителей за лицемерие, которое позже язвительно

¹ Костомаров... Указ. соч., с.867.

² Чистович... Указ. соч., с.4.

³ Рункевич... Указ. соч., с.97.

⁴ Чистович... Указ. соч., с.5.

⁵ Смирнов... Указ. соч., с.25.

⁶ Костомаров... Указ. соч., с.867.

высмеивал в «Описании иезуитов»¹, а может, спешил к изучению нового богословия и философии Западной Европы.

Справедливости ради нужно заметить, что Маркел Радышевский приводит еще одну причину поспешного оставления молодым униатом Рима. Он «от шуму ушел, и сам на себя мантию надел без обычного пострижения»². Что это был за «шум», нам не известно. Интересно также заявление о самочинном объявлении будущего иерарха себя монахом.

Его путь из Рима проходил через Швейцарию, Австрию и Германию, где будущий архиепископ продолжил получать новые знания, отличные от Римско-Католической схоластики. Сведений об этой части заграничного путешествия крайне мало. И.Чистович кратко сообщает, что пилигрим «познакомился с известными в науке мужами и повсюду, как у католиков, так и у не католиков, находил радушный прием, привлекая к себе внимание своею умною, гуманною речью, знанием иностранных языков, и особенно своим образованием и так пленял всех, что они, всячески его одаривши, отпускали от себя с сожалением»³.

Получается, что только обаяние и образованность дали будущему иерарху возможность жить и путешествовать за чужой счет. Но где точно он был, и кто именно его спонсировал – неизвестно. Конечно, за год пешего путешествия по протестантской Европе он вряд ли смог получить какое-либо серьезное образование, кроме отдельных прослушиваний, бесед и чтения.

Возвращение на Родину и в Православие будущего первосвященника также неоднозначно. По одной из версий он в 1702 году прибыл в Свято-Успенскую Почаевскую лавру, где принял православный постриг с именем Самуил, с тем самым, под которым пребывал в Риме⁴. По другой версии будущий иерарх из Швейцарии прибыл в Киев к митрополиту Варлааму, от которого и уходил, «постригся в православное монашество, отрекся от

¹ Смирнов... Указ. соч., с.27,28.

² Дело о Феофане Прокоповиче... Указ. соч., с.1.

³ Чистович... Указ. соч., с.6.

⁴ Там же, с.7,8.

папизма и переименовал имя, назвавшись из Елисея Феофаном в память покойного дяди. Сделавшись православным, Феофан как будто хотел загладить свое прежнее отступничество неприязненным отношением к католицизму, в особенности меткими обличениями лукавства и фальшивости иезуитов»¹, - пишет Н.И.Костомаров.

Таким образом, мы видим новое пострижение и ни слова о дьяконском сане. Так же странно, что из биографии Феофана выпадают три последующих года. Историки его замечают только с 1705-го, как преподавателя поэтики и риторики в Киево-Могилянской академии. Но он не только учит, но и составляет новую систему преподавания, ориентируясь на античных авторов². Так, с самого начала Феофан становится новатором в своей деятельности.

В 1706 году, по поручению ректора академии, Феофан говорит приветственное слово Петру I, проезжавшему через Киев. Но оно тогда не изменило судьбы начинающего преподавателя, который, правда, начинает делать быструю карьеру. С 1707 года Феофан – префект академии, преподаватель философии, а с 1711-го уже ректор и преподаватель богословия. Феофану к тому времени было чуть более тридцати лет.

Такой быстрый подъем происходит при принципиально новом подходе к преподаванию. Феофан владел хорошей коммуникабельностью, обходительностью и, по выражению С.Г.Рункевича, был в «ряду лиц, которых все считают подающими большие надежды и с которыми... начальствующие обходятся бережно, игнорируя их недостатки, прощая оригинальность, несогласие с собственным направлением»³. Это одна из причин успехов Феофана.

В богословии он ориентируется на протестантскую традицию. Протоиерей Г.В.Флоровский замечает, что Феофан ближе всего был к базельскому реформатскому богослову А.Полянскому. Так же видно большое

¹ Костомаров... Указ. соч., с.868.

² Смирнов... Указ. соч., с.37,38.

³ Рункевич... Указ. соч., с.99.

влияние протестантского экзегета И.Гергарда. Но Феофан не был пассивным компилятором. «Материалом он владеет вполне и перерабатывает или приспособляет его по-своему. – пишет Г.В.Флоровский, – Он был хорошо начитан и свободно разбирался в современной богословской литературе, особенно протестантской. Были у него и личные связи с немецкими богословами... Феофан не то что примыкает, он принадлежит к протестантской схоластике XVII-го века»¹.

Таким образом, мы видим, что в преподавании Феофан ориентировался на протестантские концепции. Скорее всего, это делалось принципиально в противовес католической схоластике. При этом не нужно забывать, что ни в Киеве, ни в Риме Феофан не проходил курс теологии, но литературой реформации он владеет очень хорошо. Возникает закономерный вопрос, как иерарх получил эти знания? У него была огромная библиотека. В ней содержалось все, что было выдающегося в западноевропейской литературе. Огромная часть состояла из авторов-реформаторов.² Возможно, это был главный источник знаний иерарха.

Историк П.В.Знаменский называет Феофана основателем новой школы богословия на основе протестантской методологии, что проявилось во всем его творчестве и сформировало либеральное мировоззрение в отношении к православным традициям³. Но у Феофана были и привлекательные стороны. В богословии иерарх был практиком, отвечал на жизненные вопросы, уходя от абстрактного схоластического умозрения⁴. Так же, будучи у кормила образовательной деятельности, Феофан не только отвергал какие-либо уникальные перспективы, но защищал единство Москвы и Малороссии⁵.

¹ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с., с.124,125.

² Вороницин И.П. История атеизма. – Рязань: Рязгостипография, – 1930. – 908с., с.544.

³ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. – Казань: Университетская типография, 1876. – 440с., с.348.

⁴ Морозов П. Феофан Прокопович как писатель. Очерк из истории русской литературы в эпоху преобразования. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. – 402с., с.128.

⁵ Ничик... Указ. соч., с.13.

Этим всем предрешался интерес к будущему архиепископу российского императора-реформатора.

В 1709 году Феофан в присутствии Петра I в Софийском соборе произносит новое слово о Полтавской победе, а позже похвальной речью обращает на себя внимание фаворита императора А.Д.Меншикова. Через два года Петр I уже берет Феофана с собой в Прутский поход в Молдавию, как главу воинского духовенства¹. Там, вероятно, и произошло близкое знакомство двух реформаторов. Но поход не был удачным. Возможно, из-за этого Феофан не сразу оказывается при императоре, но возвращается ректором Киево-Могилянской Академии и игуменом Киево-братского монастыря. К этому времени он должен быть уже в священном сане, но никаких сведений, кроме униатского дьяконского рукоположения у нас нет.

Будучи ректором и игуменом, Феофан значительно расширяет круг знакомств с российской элитой, а в управлении показывает себя опытным администратором². Но развитие взглядов Феофана столкнулось с критикой представителей старой академической школы – архимандритов Феофилакта Лопатинского и Гедсона Вишневого. Они в 1712 году написали императору донос на Феофана с обвинением его в ереси, но Петр I не дал ему хода. Возможно, это обвинение даже более убедило императора в выборе иерарха-фаворита, и он в 1715 году вызывает Феофана в Петербург.

Из-за болезни будущий архипастырь смог прибыть в северную столицу только осенью 1716-го, когда правителя в ней не было. А.Д.Меншиков отказал желанию Феофана вернуться в Киев и направил его читать проповеди в Александро-Невском соборе. Они, по свидетельству историков, печатались и отсылались императору³. Скорее всего, Петр долго проверял воспитанника иезуитов и выходца из схоластической малоросской академии, но Феофан показал себя необычным человеком.

¹ *Карташев...* Указ. соч., с.338.

² *Смирнов...* Указ. соч., с.49, 50.

³ Там же, с.58.

В речах с амвона он стал говорить о политике, светской власти, разбирал все новое, происходящее в государстве, интерпретировал события в духе взглядов самого императора, не гнушался откровенной лестью. Так начали выражаться взгляды Феофана на церковно-государственные отношения. Н.И.Костомаров называет речи иерарха «скорее не церковными проповедями, а политическими руководящими статьями», «Феофан мало пускался в праздную риторику, но всегда касался практической стороны и полезности для государства мероприятий государя», добавляет историк¹. «На кафедре он всходил всего чаще для того, чтобы проповедовать Петровскую реформу»², - пишет Г.В.Флоровский.

Но Феофан был вызван в Питер не только для проповедей. В то время между императором и местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Стефаном (Яворским) (1700-1722) происходит охлаждение. Бывший церковный фаворит не поддерживал новых преобразований, а Феофан весь свой талант проповедника направил на защиту петровских реформ. Поэтому именно в нем правитель надеялся увидеть иерархическую замену старой малоросской школе.

В 1717 году, по возвращении Петра, Феофан составляет ему поздравительные речи и вызывает еще больше симпатий со стороны реформатора. Так новый выходец из Малороссии становится первым помощником и советником императора. Прот. Владислав Цыпин пишет: «Он служил Петру неиссякаемым источником самых разнородных знаний, его живой академией и «мозгом». Именно Феофан стал главным исполнителем задуманной Петром церковной реформы, и ему она больше, чем кому бы то ни было, обязана своим протестантским оттенком»³.

В 1718 году правитель, несмотря на жалобы оппозиции, выдвигает своего нового фаворита на место псковского архиепископа, но с пребыванием

¹ Костомаров... Указ. соч., с.875.

² Флоровский... Указ. соч., с.123.

³Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с., с.19.

в Санкт-Петербурге. Здесь иерарх входит в круг не только государственных реформаторов, но и деятелей новой русской науки и культуры. Вокруг него собирается литературно-философский кружок, формируется новая прогрессивная элита, а сам первосвященник становится государственным, культурным и церковным деятелем общерусского масштаба¹.

В 1718 году новый архиепископ поддерживает императора в «деле царевича Алексея». Он произносит «Слово о власти и чести царской», - первый крупный документ, показывающий взгляд первосвященника на церковно-государственные отношения. С архиепископа Феофана в России начинается формирование не просто новой церковной идеологии, Петр с его помощью будет создавать новое духовенство, мыслящее в духе реформ².

В 1721 году Феофан пишет «Духовный регламент» - основной документ для проведения церковных преобразований, создается Духовная коллегия, заменившая власть патриарха, а псковский архиепископ становится в нем самым влиятельным иерархом. В 1722 году публикуется указ Петра о престолонаследии. Соборное и династическое воцарение заменяется передачей власти любому лицу по желанию самого императора. Архиепископ Феофан в поддержку реформы составляет обширный трактат «Правда воли монаршей», - еще одно сочинение, выразившее взгляды первосвященника на церковно-государственные отношения. Вслед за этим появляется новое сочинение Феофана, «Розыск исторический...», где доказывается право императора управлять делами Церкви.

Это была основная часть жизни Феофана Прокоповича, когда сформировались и выразились его взгляды на церковно-государственные отношения, но чтобы их понять, необходимо кратко рассмотреть отношение иерарха к самой вере, к Церкви и его личный облик, как человека.

¹ Ничик... Указ. соч., с.15.

² Серов Д.О. Администрация Петра I. – М. : ОГИ, 2008. – 288 с., с.148.

1.2. Нравственный облик и мировоззрение

Историк архиепископ Филарет (Гумилевский) дает такую характеристику архиепископу Феофану: «Христианство хорошо известно было уму его, он знал его отчетливо и полно; но оно не было господствующим началом жизни его»¹. То есть высокопреосвященный был светским человеком. Но, несмотря на многие обвинения, он не был противником веры и не боролся с ней. В его сочинениях нет сомнений в основных догматах христианства, хоть и прослеживаются элементы деизма и пантеизма². Его можно назвать христианским «либеральным богословом», смело использующим научные достижения, современную философию и протестантскую мысль для своих размышлений.

Феофан не скрывал общения с западными теологами и философами. Скорее всего, он начал заводить с ними связи при путешествии по Западной Европе и продолжил, уже находясь в Петербурге, где Петр I активно привлекал иностранцев к вхождению во все стороны жизни новой России. Император более склонялся к реформационным идеям, и это сближало его с Феофаном. Поэтому элементы протестантизма свободно присутствуют в богословии архиепископа. Он решительно предпочитает Священное Писание, критически относясь к Преданию. Но подход к Библии у первосвятителя тоже критический. Он допускает рассмотрение текста с точки зрения современной науки, признает право на самостоятельное толкование и разбор Писания³. Лютеранское влияние можно видеть в его трактате «Об иге неудобноносимом» (1712), где излагается идея об оправдании верою без дел закона, «не имеющих совершительной силы»⁴.

Но всех больше обвинений против архиепископа было из-за его критического отношения к обрядовой стороне Церкви. В основном они

¹ *Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы.* – СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1884. – Кн. 1,2. – 512с., с.290.

² *Ничик...* Указ. соч., с.22.

³ Там же, с.126.

⁴ *Цыпин...* Указ. соч., с.38.

высказаны Маркелом Радышевским. Выделим основные и суммируем их по пунктам.

1. Обвинения догматические: «Учит еретичеству, подобно Кальвинскому и Люторскому и прочих ересей». Называл «лютеранское учение истинным», и «кто хочет спастись надо их учение читать». «Книгу Кальвинскую взяв, на полях во многих местах приправливал, что Кальвин, будто, право учит, а благочестивое учение наше аки бы неправое». Отрицал воздушные мытарства.

2. Обвинения эклесиологические: Называл «Вселенских Патриархов Жидами и еретиками» и противниками Церкви и грозился «обличить их суеверия», отлучить от Церкви и анафематствовать. Говорил, что «Греческая, де, и Великороссийская Церковь во всем, де, суеверная, только, де, внешние церемонии содержащая». Называл «Архиереев и Иереев Православных» «жрецами и фарисеями», учил, что «Архиереи равны попам».

3. Обвинения библиистические: Называл апокрифами неканонические книги Ветхого Завета и послания апостола Павла. Называл «вредными» и «неправильными» толкования Священного Писания Святых Отцов.

4. Обвинения сакраментологические: Говорил, что Литургию надо совершать только когда есть причастники. Критиковал практику тайной исповеди. Называл бесполезным и суеверным таинство Соборования. Брак и священство не считал таинствами.

5. Обвинения сотериологические: Говорил, что спасается человек только верой во Христа, «добрые дела не суть соучастии спасения нашего, и без них, де можно спастися». «Благочестивое христианское доброе дело» называл суеверием. Христианский аскетизм, поклоны и вериги считал «дурными» и бесполезными, вредящими телу и душе.

6. Обвинения в области богослужения и обрядов: «Пение церковное, гимны, каноны и прочее» хотел «все оставить» и заменить на чтение Псалтири, Ветхого и Нового Завета. Запрещал «в церкви своей» чтение канонов Святым. Грозился сжечь акафисты, называя их «суеверными и

богопротивными». Говорил, что в России во всех церквях «должна быть музыка». Панихиды и поминовения умерших называл суевериями и «вымышленными попами» для наживы. Называл суеверием и высмеивал освящение святой воды, винограда. Критиковал молитвы Божией Матери и Святым, называя это суеверием. Критиковал поклонение мощам, чудеса от них называл ложными. «На мощи Святых плевал и, держав мощи Святых в руках, говорил: «Посквернил, де, я руки», и умывал тогда руки водою». Крестные ходы называл «богопротивными и ведущими в ад». Монашество называл «богопротивным». Говорил, что не грех есть мясо в пост.

7. Обвинения в области агиологии: «Бранил» святителя Николая, высмеивал жизнь юродивых, отшельников и других святых. Четьи-Минеи называл еретическими, грозился их сжечь и все уничтожить.

В доказательство правоты обвинений Маркел ссылается на «беснование» Феофана, который при критике почитания мощей в храме «при всем народе, явно зело мучим был бесом. О того же времени и доднесь в разныя времена бесом мучим часто бывает»¹.

Архиепископ Феофан ответил на каждую позицию обвинения. Ряд пунктов он называет клеветой и не ведением «богословского таинства». Свою правоту иерарх доказывает, ссылаясь на противоположные примеры из жизни, свои проповеди и изданные книги, которые «апробировал Императорское величество». По вопросу веры и дел архиерей выравнивает обвинение изложением богословия апостолов Павла и Иакова. Значительную часть обвинений первосвятитель считает сознательным искажением его слов и вырыванием их из контекста, часто объясняет свою позицию ссылками на традицию древней Церкви.

Богослужбное и обрядовое благочестие архиепископ так же не отрицает, говорит, что критикует «неапробированные Церковью» богослужбные тексты, посты «приемлет», но замечает, что в Священном Писании и канонах пост не связывается с воздержанием от мяса. Монашества

¹ Дело о Феофане Прокоповиче... Указ. соч., с.2-9.

иерарх не отрицает, а лишь критикует его недостатки. В некоторых Житиях Святых первосвятитель видит проявление Пелагианства, жалеет, что в народе почитание святителя Николая стоит выше Господских праздников. Касаясь мощей, архиепископ высказывает сомнение в достоверности многих и приводит пример подмены на кость животного, которой он и побрезговал. Первосвятитель критикует плохо сделанные иконы и недостатки в их почитании. Он не отрицает чудес, но жалеет о распространении ложных¹.

К своей защите архиепископ Феофан подходит как историк, канонист и богослов, ссылается на традиции, правила и каноны. Конечно, он был эрудированным энциклопедистом. Для критики человека такого уровня надо было превосходить его в образовании и интеллекте, поэтому все обвинения рассыпаются под молотом критики иерарха. Особенности, которые есть в его богословии и деятельности он, сам расценивал, как возвращение к древним традициям, очищение от суеверий, выравнивание подлинного благочестия, восстановление канонов и правильного служения по духу, а не букве².

По самой своей жизни в области каноники архиепископ был строг. Он никогда не нарушал прав епархиального архиерея, подчинялся той структуре, которая была установлена, выступал за изучение канонов и правил Церкви священноначалием³. Исходя из древних традиций и канонов, иерарх требовал, чтобы монахи всегда соединяли молитву с трудом, были грамотны и знали правила иноческой жизни. Он предпочитал общежительный устав отшельническому, считал необходимостью для монастырей содержать благотворительные заведения. Феофан также допускал использование монастыря, как тюрьмы для преступников⁴. Но главным для всех слоев общества архиепископ считал образование. Он считал, что просвещение может решить все внешние и внутренние проблемы и должно быть всеобщим. В этом плане архипастырь был и теоретиком, и практиком.

¹ Дело о Феофане Прокоповиче... Указ. соч.,18-36.

² *Стефанович К.С.* Феофан Прокопович, как канонист. – М. : Типография Штаба Московского военного Округа, 1906, – 133с., с.23,24.

³ *Стефанович...* Указ. соч., с.14,15,18.

⁴ Там же, с.56-59.

В 1720 году по поручению императора огромным тиражом издается букварь первосвященника – «Первое учение отроком». Это была азбука с кратким объяснением Десяти Заповедей, молитвы «Отче наш», Символа веры и Заповедей блаженств. Она стала главным учебником для детей в России. Простое и понятное пособие, без излишнего риторизма и пафоса содержало некоторую критику внешнего обрядового благочестия¹. Синодальным указом 1722 года требовалось обязательное чтение этого произведения во всех храмах вместо уставных поучений². Так же архиепископ пишет «Катехизис с кратким объяснением всех важнейших должностей».

В Духовный регламент иерарх включает устав школы, говорит о приемах воспитания, создает систему образовательных программ, включающих множество предметов. Причем, в первую очередь архиепископ уделяет внимание естественным наукам, которые приносят реальное благо обществу. Пользуясь поддержкой императора, архипастырь содействует открытию при всех архиерейских домах образовательных заведений и, показывая личный пример, за свой счет содержит начальную школу при личном поместье в Санкт-Петербурге.

Лучших учащихся он за свой счет посылал для продолжения образования в местную Академию наук или за границу. В практике обучения иерарх выступал против бездушного заучивания, чем грешили старые школы. Он старался развить любопытство, интерес к свободному исследованию, защищал религиозную и национальную терпимость, толерантность в отношении к разным культурам³. В этом архиепископ следует гуманистическому направлению Западной Европы XVI-XVII веков.

Но широта взглядов у Феофана проявлялась только в отношении образования и государственной целесообразности. При желании присоединиться к Церкви архипастырь проявляет строгость, требует знания

¹ *Феофан Прокопович, архиепископ. Первое учение отроком.* – Киев: б.и., 1753, – 163с., с.7.

² *Цыпин...* Указ. соч., с.48.

³ *Ничик...* Указ. соч., с.112,113.

отличительных особенностей Православия¹, таким образом, границы Церкви и ее канонов он не нарушает. Исключением можно считать идеологию церковно-государственных отношений, допущение браков с иноверцами² и согласие на разглашение тайны исповеди в политических преступлениях³. Но это укладывалось в необходимость политической лояльности реформам Петра I. Обстоятельства времени требовали оказать поддержку императору-реформатору, и Феофан был готов отречься от пастырской этики для помощи государству⁴.

Архиепископ был богословом, администратором, учителем, но не был аскетом. Иерарх вел светский образ жизни, любил общение, музыку, пение, театр, пышные застолья⁵. У него было несколько домов и имений, но большую часть года первосвященитель жил в поместье на Карповке, где владел даже личным флотом. Огромные средства тратились на изысканную кухню. Поместья обслуживал обширный штат слуг самых разных профессий. Но при этом архипастырь не был скуп. Он часто оказывал милость нуждающимся, особо помогал юношам в деле получения образования. Помимо школы архиерей за свой счет содержал два госпиталя для престарелых и несколько богаделен⁶.

В 1725 году Петр I умирает. Псковский архиепископ поддержал воцарение Екатерины I (1725-1727). Начался новый период в жизни иерарха. Он становится Новгородским первосвященителем, но, если при Петре Феофан работал главным образом в сфере литературных и законодательских трудов, то теперь он становится более политиком с постоянной борьбой, интригами, обвинениями и защитами. Апогей этого приходится на царствование Анны Иоанновны (1730-1740).

¹ Стефанович... Указ. соч., с.11,12.

² Ничик... Указ. соч., с.137.

³ Стефанович... Указ. соч., с.47.

⁴ Стефанович... Указ. соч., с.52.

⁵ Ничик... Указ. соч., с.138.

⁶ Смирнов... Указ. соч., с.133, 134.

Племянница Петра I, с 17 лет проведшая большую часть жизни в немецко-протестантской среде, с поддержкой архиепископа Феофана становится правителем православного государства. Первосвященник делает все, чтобы смягчить диссонанс происшедшего. Ее воцарение он отмечает специально составленным благодарственным молебном. При коронации женщина вводится в алтарь для причастия Святыми Дарами. Это позже повторится и при воцарении последующих императриц¹. Анна Иоанновна, с поддержкой Феофана, преодолевает попытку ограничить ее власть и продолжает самодержавный путь Петра I. Но в государстве начинается власть немцев.

Императрица была постоянно обеспокоена негативным отношением к ней и при поддержке все того же Феофана требует от духовенства письменной присяги и совершения ежегодных молебнов о своем «богоугодном правлении». Тайная канцелярия жестоко наказывала провинившихся вплоть до избиения, лишения сана, ссылки и отправки на фронт. Могли пострадать все, от простых монахов до епископов. Этим активно пользовался архиепископ Феофан, устраняя недругов, критиков и соперников². До самой смерти он сотрудничал с уголовным сыском, составляя доносы, участвуя в допросах, изымая враждебные сочинения.

Историк Е.Анисимов пишет, что в то время была налажена целая система мучений людей. Попытки были очень жестокие. При этом у дыбы стоял священник³. Феофан исполнял в этом роль «постоянного консультанта» и сам писал инструкции для проведения допросов⁴. В.Г.Смирнов пишет: «нет никаких свидетельств того, что Феофан испытывал угрызения совести, сожаление, внутренний разлад. Напротив, во всех его действиях есть

¹ Смолитч И.К. История Русской Церкви (1700–1917 гг.). // Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istarija-russkoj-tserkvi-1700-1917/

² Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). – М.: Русская нанорама, 2003. – 480с., с.159,160.

³ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М: Новое литературное обозрение, – 1999. – 720с., с.143.

⁴ Анисимов... Указ. соч., с.376.

ощущение правоты, Феофан всегда нападает и если скорбит по поводу поверженных, но лишь о том, что они еще живы»¹.

Уже после смерти Петра I в творчестве архиепископа начали проявляться признаки упадка. Чтобы сохранить власть и влияние он составлял льстивые оды и лицемерные речи. Если в петровские времена он смело брался за самые острые вопросы времени, то позже старался удержаться в пределах поучений на отвлеченные евангельские темы. После воцарения Анны Иоанновны процесс творческой деградации резко ускорился. До низшей отметки упал художественный уровень произведений иерарха. «Литературное похлебство, которое он так едко высмеивал в Киеве, отныне становится его ремеслом»².

В 1736 году на 55 году жизни архиепископ Новгородский Феофан скончался и был погребен по всем православным традициям. Непростой и до конца не ясный путь жизни оставляет много вопросов о формировании мировоззрения церковного реформатора. Историк Н.И.Костомаров пишет: «Феофан был одним из самых ученых... людей своего времени, но вместе с тем... носил на себе все пороки своего века. Пока жив был Петр, Феофан был деятельным, энергичным и полезным его сотрудником... Умевши приобрести доверие и расположение государя, он, в то же время, умел соблюдать со всеми окружающими доброе согласие и отличался характером благодушия, украшающего ученого человека. Но после кончины своего покровителя, Феофан неожиданно очутился в страшном омуте интриг, козней и лукавства... Феофан... из мирного ученого времен Петра стал... ужасным тираном... бессердечным эгоистом, безжалостным мучителем, который тешился страданиями своих жертв даже и тогда, когда они переставали быть для него опасными»³.

Таким образом, архиепископ Феофан Прокопович был вполне верующим, православным человеком. Заимствование некоторых протестантских идей были обусловлены рядом нюансов его жизни.

¹ Смирнов... Указ. соч., с.126.

² Смирнов... Указ. соч., с.124.

³ Костомаров... Указ. соч., с.885.

Отличительной особенностью иерарха была уникальная образованность, которой он посвятил значительную часть своего времени и сил. При этом надо учитывать, что в XVII веке еще не сформировалось учебное православное богословие, как и православная богословская школа. Приходилось балансировать между двумя крайностями – католичеством и протестантизмом. Личное знакомство с недостатками латинских традиций склонили первосвященника к последнему.

Архипастырь в детстве пережил много потерь и испытаний и это, скорее всего, обрекло его на страстную борьбу за выживание, а бедность первых лет повлекла к окружению себя комфортом и излишествами. Отменная коммуникабельность, преподавательские и административные таланты обеспечили иерарху быстрое продвижение по карьерной лестнице. Возможно, он что-то и скрывал (разные имена, вопросы с постригом и рукоположением, странные переходы, непонятное финансирование, провалы в биографии). Это все вполне могло влечь Феофана выше и выше, к большей и большей защите. Может этим и обусловлена его быстро развивающаяся политичность. Конечно, это могло быть причиной, но вовсе не исключительной.

Первосвященник искренне был заинтересован церковными и государственными реформами, особенно надеясь на исправление общества через повышение уровня образования. Но кто мог в этом помочь? Больше всего недругов у архипастыря было в церковной среде, а друзей и сторонников в светской, интеллектуальной, свободомыслящей. Поэтому он и надеялся в первую очередь на представителей государства. Да и сам Феофан был таким человеком, который оказался нужен светской власти, проводящей коренные преобразования в государстве. Так архиепископ отдал себя на служение правителю-реформатору. В этой деятельности он подошел к опасной грани церковных преобразований.

ГЛАВА II. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЧИНЕНИЯХ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА

2.1. Формирование системы взглядов архиепископа Феофана

Взгляды на отношения Церкви и государства архиепископа Феофана навсегда бы остались только теорией, если бы не реформы императора-преобразователя. Возможно, они даже никогда и не были бы высказаны без необходимости для государственной власти. Иерарх без симбиоза с властителем мог бы остаться обычным либеральным богословом-преподавателем. Поэтому его теория неотделима от практики Петра I. Именно его то и нужно считать движущей силой взглядов архипастыря.

Причины реформ начала XVIII столетия историки видят в особенностях первых лет жизни Петра. Стрелецкий бунт 1682 года соединил в его сознании традиции старины с ужасающим убийственным фанатизмом¹. Пребывание в немецкой слободе, ставшей для императора «западным университетом», познакомило его с коллегиальной формой церковно-приходского самоуправления протестантских общин².

Более близкое знакомство с западными традициями происходит по время заграничных путешествий. Особый интерес к отличным от русских церковно-государственным отношениям монарх проявляет в Англии в 1698 году. Петр присутствует на англиканских богослужениях, беседует с представителями местного правительствующего дома, с иерархами и получает проект коллегиального учреждения для Русской Церкви³.

Вероятно, совмещение этих факторов – личный опыт знания негативных сторон русской действительности и идеализированная иллюзия порядка

¹ *Цытин...* Указ. соч., с.10.

² *Карташев...* Указ. соч., с.324.

³ *Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу отношения Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. – Ростов на Дону: типография М.И.Гузмана, – 1916. – Т.1.– CLXXVIIII, 685с., с.145.

западноевропейской жизни – создали в правителе стремление преобразовать Россию по новым принципам. Самодержец сформировался как практик, поэтому везде, и в том числе в Церкви, видел в первую очередь практическую, пользу. Петр «понимал религию, как религиозность. – пишет Ю.Ф.Самарин. – В этом отношении его личный дух был склонен к протестантизму»¹. Именно лютеранское учение о власти стало основой реформ XVIII века².

В то время активно распространялась философия рационализма с верой в могущество разума и возможность через мудрость правителей исправить все недостатки общества³. Народ для этого заключает договор с властью, передавая ей право на господство. Так формируется государство, как идеальный инструмент, приводящий общество через систему законов к процветанию и счастью. Поэтому для общественного блага нужен лишь мудрый правитель, послушание народа, системная организация и свод законов⁴. Это была философия «школы естественного права». Ее представители отдавали предпочтение монархической власти, права которой считались безграничны вплоть до вмешательства в личную жизнь человека ради его же блага. Такой вид власти стал называться «просвещенным абсолютизмом»⁵.

Теория естественного права и абсолютистского государства была широко распространена в обществе того времени. Петр переписывался с философом Г.В.Лейбницем по вопросам реформ. Для обучения сына, царевича Алексея, он советовал сочинение С.Пуфендорфа «О должности человека и гражданина». С этим направлением правитель-реформатор, скорее всего,

¹ Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. – М.: типография А.И.Мамонтова, 1880. – Т.5. – ХСП, 450с., с.249.

² Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. – Л.: ОГИЗ Прибой, – 1931. – 112с., с.68.

³ Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1943, – 212с., с.10.

⁴ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, – 1989. – 496с., с.40.

⁵ Базилевич К.В. Петр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных сил СССР, – 1946. – 29с., с.24.

познакомился во время своих заграничных путешествий. Оно ему импонировало и стало основой мировоззрения¹. Таким образом, запад дал Петру готовые образцы для его преобразований. Теория «естественного права» и «общественного договора» обосновывали право Петра на личную безграничную власть.

Но власть реализует себя через закон, поэтому Петр большое значение придавал законотворчеству. Он верил, что правильно составленная правовая система в силах исправить все недостатки общества на всех уровнях. Поэтому законодательство петровской эпохи старалось регламентировать все сферы жизни. Духовная составляющая не была исключением. Она тоже должна была подчиняться монарху, государству и общественному закону. Поэтому Петр не делал различия между Церковью и светскими учреждениями, смотрел на нее как на часть государственной машины, один из инструментов воспитания подданных.

Начало преобразований четко показало ориентиры монарха. Петр заявляет, что хочет видеть своих подданных похожими «на европейцев» и чтобы «в церквях учили» «христианским добродетелям», как «пастыри» в Германии². «Похожесть» на европейцев создается требованием брить бороды и одеваться в иностранную одежду. В след за этим меняется летоисчисление, начало Нового года, вводятся западные обычаи³.

Постепенно реформы касаются и Церкви. Петр не дает поставить на место умершего нового патриарха, создает Монастырский приказ во главе со светским чиновником, берутся под контроль все монастырские доходы. Таким образом, еще задолго до политических проповедей Феофана Прокоповича Петр I уже начинает церковно-государственные реформы, в поток которых позже впишется архиепископ.

¹ *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 2001. – 575с., с.98.

² *Верховской...* Указ. соч., с.XLVIII.

³ *Богословский М.* Петр Великий и его реформа. – М.: Кооперативное издательство, – 1920. – 120с., с.51.

Историки, рассматривающие причины церковных реформ, обычно отмечают деградацию священноначалия и монашества того времени: лицемерие, невежество, пьянство, насилие, разбой, тунеядство, разврат, симония, страсть к наживе, воровство, корыстность, вымогательство, роскошь, сознательное распространение суеверий, придумывание чудес для обогащения – это отмечали как иностранцы, так и представители светской и церковной власти России¹. Архиепископ Феофан в Духовном регламенте посвятит подобным проблемам значительное место, оправдывая необходимость реформ.

Недостатки внутри церковной жизни негативно влияли на состояние обычных верующих. Простые люди негативно относились к священноначалию, повсеместны были проявления антиклерикализма, религиозного индифферентизма, народ не знал основ веры, не соблюдал традиций, распространялись грубые суеверия, кощунства². Конечно, были и светлые стороны, были и благочестивые миряне, и подвижники-монахи, и ревностные пастыри, и прославленные архиереи. Есть канонизированные святые как XVI, так и XVII веков, поэтому сплошная негативная окраска нужна была в первую очередь критикам Церкви и защитникам Петровских реформ.

Сам Петр не любил местное духовенство. Историки приводят его слова: «О, бородачи! Отец мой имел дело с одним (Никоном), а мне приходится иметь дело с тысячами, многому злу корень – старцы и попы»³. Поэтому правитель старался проводить на русские архиерейские кафедры представителей образованного малороссийского духовенства. Оно в чуждой великороссийской среде должно было ориентироваться более на светскую проимператорскую власть, а не на традиционную боярско-народную массу. Этим, вместе с пропетровскими политическими идеями, был обусловлен

¹ *Дмитрев А.* Петр I и церковь. – М.: Московский рабочий, – 1931. – 98с., с.34-36.

² *Федоров...* Указ. соч., с.51.

³ *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2001. – 936с., с.505.

карьерный рост архиепископа Феофана. Он, как и император, симпатизировал протестантизму, был сторонником неограниченной власти монарха, в религии видел в первую очередь нравственную силу, освобождающую народ от невежества и предрассудков¹.

Иерарх, как и Петр, не любил защитников старины. В «Слове о власти и чести царской» он презрительно высмеивал их². Это неуважение к традиционному духовенству отдаляло первосвященника от большей части православной иерархии и все более склоняло к реформаторству. Архипастырь всегда страстно критиковал противников преобразований и, возможно, эта страстность влекла его вслед за патроном еще и в политические крайности.

Таким образом, взгляды на церковно-государственные отношения архиепископа Феофана не были оригинальны. Он следовал уже выработанным в западноевропейской философии идеям. По ним начал реформировать Русь Петр I и позже для их теоретического обоснования подключился Феофан.

Его ранние прополитические произведения – проповеди. Но они представляют собой торжественные панегирики Петру I во время приезда в Киев. В первом, сказанном в 1706 году, можно выделить идею служения государя своим подданным. Это проявляется в первую очередь делами, а не статусом. В слове 1709 года хвала дополняется советом подчиненным подражать служению правителя. Из этого получается взаимное служение друг другу³. В Слове на день рождения императорского наследника Петра Петровича 1715 года проводится параллель счастья всего народа с благополучием государства, которое основано на премудрости, храбрости и талантах правителя. Наличие же наследника, которого дает Бог, сообщает всему народу надежду на дальнейшее благополучное бытие⁴. В слове 1717

¹ *Валишевский К.Ф.* Наследие Петра Великого. – СПб.: Издание редакции «Наука и жизнь», – 1906. – 144с., с.9.

² *Феофан Прокопович.* Сочинения. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1961. – 502с., с.78.

³ *Павленко Н.И.* Петр I (к изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I. –1973. – С.40-102., с.48.

⁴ *Феофан Прокопович.* Сочинения... Указ. соч., с.43.

года «о баталии Полтавской» император показывает, что монарх движется Промыслом Божиим для исполнения суда над врагами Отечества¹.

Во всех этих речах тема Церкви отсутствует, словно для Феофана правитель имеет связь с Богом сам по себе, не по вере и христианской добродетели, а исключительно благодаря государственным делам. Это развивается в слове на память Александра Невского 1718 года. Для архиепископа власть монарх получает от Бога, она выше всех гражданских и духовных чинов. Служение делам Отечества и императору взаимосвязано². Речь во время объявления наследником Петра Петровича 1718 года подтверждает, что Сам Бог выбирает, дает и утверждает светское правление³.

Первое крупное произведение, раскрывающее интересующую нас тему, произнесено в 1718 году в день Вербного воскресенья – «Слово о власти и чести царской, яко от самого Бога в мире учинена есть и како почитати царей и оным повиноватися людие долженствуют, кто же суть и коликий имеют грех противящиеся им». В самом названии уже звучит идея сакрального характера светской власти и греховности несогласия с ней. Вся обширная проповедь посвящена доказательству этого. Ее основные позиции следующие:

1. Светская власть «устроена» Богом, поэтому «противиться» ей – грех против Бога⁴. В доказательство этому Феофан приводит учение Апостолов и естественный закон «на сердце человеческом от Бога написанный»⁵.

2. Монарх – наместник Бога на земле, «поставлен и оправдан от Бога царствовать». Правителям нужно оказывать «честь, любовь, верность, страх и повиновение» не только «добрым, но и строптивым и неверным». Бунты в любом случае не допустимы⁶.

¹ *Феофан Прокопович. Сочинения... Указ. соч., с.51.*

² Там же, с.98.

³ *Феофан Прокопович, архиепископ. Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. – СПб.: изд. при Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе, 1760. – В 2ч., ч.1, – 270с., с.230.*

⁴ *Феофан Прокопович. Сочинения... Указ. соч., с.77,78.*

⁵ Там же, с.81,82.

⁶ Там же, с.85-86.

4. «Всякие самодержцы отцы суть», а «власть есть самое первейшее и высочайшее отечество»¹. Этим учение о власти Феофан соединяет с Заповедями Моисея.

5. Священство и монашество не «иный чин есть в народе, и не иное государство», поэтому «и пастырие, и учителя, и просто вси духовнии повелению... властей державных покоренны суть» и им подсудны «в деле звания своего»².

6. Закон о власти «непременный», «вечный, с пребыванием мира сего пребывающий»³.

Все позиции Феофан старается доказать исходя из Ветхого Завета, Новозаветной истории, Апостольских посланий, истории древней Церкви и учения святителя Иоанна Златоуста. Таким образом, мы видим развитие политического учения архипастыря. В нем появляется тема Церкви, пока только в лице ее иерархов, но уже четко прослеживается идея подсудности и всецелой зависимости от светского правителя священнослужителей. Также нужно отметить, что в отличие от теории естественного права и общественного договора, Феофан никогда не игнорирует Бога, главного источника власти.

В слове о мирном соглашении между Россией и Швецией 1722 года можно видеть дальнейшее развитие темы светской власти. В нем монарх называется не просто служителем Бога, но посредником между Ним и людьми для получения земных благ. Он так же отпускает «тягчайшие вины», «разрешает узы», дома «исполняет радостью». Бог монарху вручает «попечение о добре общем», в чем проявляется Его милосердие к нам⁴.

Еще одно крупное политическое произведение первосвятителя, «Правда воли монаршей в определении наследника державы своей», составлено по приказу Петра I для оправдания лишения царевича Алексея прав на престол.

¹ *Феофан Прокопович. Сочинения... Указ. соч., с.87*

² Там же, с.88.

³ Там же.

⁴ Там же, с.124,125.

Оно связано с «Уставом о престолонаследии» изданном императором в 1722 году¹. Начало трактата посвящено доказательству прерогативы монарха в выборе преемника. Но для нас более важен последующий разбор природы власти и прав самодержца. Нужно отметить, что в данном произведении не выдержана последовательность рассуждений, автор постоянно переходит с тему на тему.

В трактате можно выделить следующие интересующие позиции. Архиепископ исходит из уже обычной идеи, что есть высшая суверенная, исключительная верховная власть, имеющая максимальные права. Она независима ни какой человеческой власти, неподсудна, «не подлежит» человеческим законам, «неприкосновенна», ответственна только перед законом Божьим, «яко в сердцах человеческих написанных, тако и в десятиисловии»². То есть высшая власть руководствуется только естественным и Библейским законом.

Иерарх допускает разные формы верховной власти, но как лучшую, выделяет монархию, наиболее способствующую государственному порядку. В отличие от философии западных просветителей российский первосвященник считал, что народ, создавая через общественный договор внешнюю структуру управления, не частично, а полностью отказывается от своего суверенитета и вручает полноту власти над собой государственным органам³.

Такая верховная государственная власть не зависима от церковной и не подотчетна ей даже в вопросах греха, она подсудна только Богу⁴. В подтверждение иерарх ссылается на голландского гуманиста, юриста Гуго Гроция (1583-1645), Священное Писание, святоотеческую традицию, историю мира и Церкви, православную канонику и доказательства «от

¹ *Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М. : РИО ВКА, 1947. – 95с., с.7.

² *Феофан Прокопович, архиепископ.* Правда воли монаршей. – М.: Московская типография, 1722. – 59с., с.21,22.

³ *Соборнов П.Е.* История политических и правовых учений: курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – 271с., с.179.

⁴ *Феофан Прокопович, архиепископ.* Правда воли монаршей... Указ.соч., с.25.

естественного разума». Но все эти аргументы вырываются из контекста и искусственно подстраиваются к доказуемому предмету.

Большой блок рассматриваемого произведения посвящен обязанностям «царей». Они затрагивают все сферы церковной обрядовой, частной и общественной жизни¹. Так же есть «долженства народа подданного»: беспрекословно повиноваться, не судить, не восставать, терпеть недостатки монарха, признавать выбранного наследника и т.п.² То есть гражданских прав у народа нет, есть только обязанности. Отдельно архиепископ определяет границы власти: «Может монарх государь законно повелевати народу, не только все, что к знатной пользе отечества своего потребно, но и все, что ему ни понравится; только бы народу не вредно и воли Божией не противно было»³. То есть монарх, получается, ограничен только этикой и волей Бога, в определении которых он неподсуден и полновластен.

Несмотря на то, что тема Церкви в данном трактате не развивается, это показывает отнесение ее к низшей, подвластной категории общества. Получается монарх стоит над ней, как одной из государственных структур. Он Церкви не подотчетен, без нее имеет связь с Богом через верховную власть. Мнение правителя является высшим критерием истины, он сам хранитель и исполнитель закона, заложенного в совесть и данного Богом.

По логике повествования правитель должен обладать особой харизмой от Бога, делающей его безошибочным в знании закона Божьего и непогрешимым в действиях. При этом тема служения спасению, вечности у Феофана не прослеживается. Все сконцентрировано на внешней, светской «всенародной пользе». Такое учение выходит за рамки любой православной монархии, а сделать себя земным посредником между Богом и человеком, отринувшим власть Собора и Церкви, служащим мирским благам, - это уже антихристианство.

¹ *Феофан Прокопович, архиепископ. Правда воли монаршей... Указ.соч., с.26-30, 36.*

² Там же, с.30-35.

³ Там же, с.36.

Вряд ли архиепископ чувствовал, куда могут завести его размышления. Историки считают, что иерарх пытался совместить теорию западноевропейской школы естественного права с идеей Бога¹. Заимствуя учение у Гуго Гроция, Томаса Гоббса, Самуэля фон Пуфендорфа, Иоганна Франца Буддея, архипастырь вводит в него теократическую основу². Таким образом, он не просто заимствует известную политическую философию, но пытается сделать ее религиозной. Но религиозный монархический абсолютизм может развиваться далеко не в христианские идеи.

К сожалению, «Правда воли монаршей» стала основным источником официальной идеологии русского абсолютизма. Признание самодержавного и неограниченного характера власти было обязательным для подданных. С Петра утверждается порядок «клятвенных обещаний» всех подданных, кроме низших сословий, по которым давалась письменная присяга о признании всех прав и преимуществ самодержца³.

Для Петра «Голова Феофана... была максималистическим рефлексом его преобразовательных вождений. – пишет историк А.В.Карташев, – Никто другой впоследствии... не договаривался до столь радикальных выводов, как Феофан Прокопович»⁴. Именно он теоретизировал и подготовил для практического применения систему новых церковно-государственных отношений.

2.2. Каноническая реформа по «Духовному регламенту»

«Духовный регламент» – один из самых спорных документов русской истории. Им Петр I окончательно решил вопрос соотношения Церкви и монархии в системе власти Российского государства. Дореволюционный

¹ *Базилевич...* Указ. соч., с.25.

² *Гурвич Г.Д.* «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники. – Юрьев: Типография К.Маттисена, – 1915. – IX,112с., с.29,31.

³ *Омельченко О.А.* Становление абсолютной монархии в России. Учебное пособие. – М.: Редакционно-издательский отдел Всесоюзного юридического заочного института, 1986. – 92с., с.71.

⁴ *Карташев...* Указ. соч., с.343.

правовед протоиерей Михаил Горчаков прямо пишет, что император хотел «уничтожить патриаршую власть, считавшуюся им опасной для целостности и спокойствия государства, и заменить ее коллегиальным учреждением»¹.

Работы над этим документом начались еще в 1718 году, когда император предложил архиепископу Феофану подготовить проект коллегиального органа управления Русской Православной Церковью по образцу светских коллегий, которые создавались в то время. В 1720 году работа была представлена монарху. Он ее скорректировал и вынес на обсуждение в Сенат. Помимо светских лиц там присутствовали несколько архиереев и архимандритов.

Документ был единогласно принят без изменений и всеми подписан. Копии проекта были отправлены в Москву, Казань и Вологду, куда приглашались оставшиеся архиереи и настоятели важнейших монастырей для сбора подписей. В 1721 году указом императора документ был утвержден и опубликован. Таким образом, рассматриваемый проект – дело двух человек. Заказ, коррекция и исполнение были императорские, а теоретизация – архиепископа Феофана.

Документ начинается манифестом. В нем монарх заявляет, что ему Богом дана власть заботиться «о исправлении народа». Самодержец увидел «многие нестроения» и «великую в делах скудость» «духовного чина». Он сообщает, что с помощью Бога уже исправил «воинский» и «гражданский» чин и теперь обращает внимание на «чин духовный». Петр видит в этом свой долг для ответа перед Богом, как Судьей, за порученные обязанности. Поэтому, подобно ветхозаветным и новозаветным правителям, монарх хочет проявить заботу об исправлении «чина духовного».

Единственным способом Петр считает установление «соборного правительства», «понеже в единой персоне не без страсти бывает». Поэтому он решает создать «Духовную коллегия, то есть Духовное соборное правительство, которое по... «Регламенте» имеет всякия духовныя дела во

¹ Горчаков М.И., *прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. – СПб.: Издание студента А.Ширяева, – 1909. – 338с., с.65.

Всероссийской Церкви управлять». Далее следует повеление «всем верным подданным всякого чина, духовным и мирским» признать административную исполнительную и судебную власть нового органа. Но действовать «коллегия Духовная» могла только с «соизволением» императора. Отдельно отмечалось, что все члены новой структуры равны¹.

Таким образом, Петр действовал исключительно по своим размышлениям. Церковь для правителя была не более чем один из гражданских «чинов», действующих только по воли самодержца. Он как бы заботился о «соборности» Церкви, но сам подчинял ее себе, оказываясь выше Собора. Далее к манифесту прилагалось требование всем членам новообразованной коллегии «пред святым Евангелием» принести присягу. Есть мнение, что ее создал архиепископ Феофан Прокопович².

Несмотря на четкое Евангельское предостережение (Мф.5.33-41), в этом тексте присутствует клятва «Всемогущим Богом» во «всех делах сего Духовного правительствующего Собрания» действовать «по написанным в «Духовном регламенте» уставам» и быть царственной чете «верным, добрым и послушным рабом и подданным». Так же клятвенное обещание содержит «не щадить» жизни за монарха, докладывать о любом «ущербе, вреде и убытке» и открывать все, что передается в тайне. Это явный намек на раскрытие тайны исповеди, если полученная информация содержит опасность для государя. Завершается присяга «клятвенным исповеданием» «Всероссийского Монарха» «крайним Судьей» Духовной Коллегии³.

Таким образом, была создана сакраментальная формула для проверки политической благонадежности приближенных иерархов. Они клятвой должны были нарушить слова Христа, объявив себя рабом, вопреки апостолу Павлу (1Кор.6.23), обещать нарушать тайну исповеди и признать императора

¹ Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный. – М.: Синодальная типография, –1856, 198с., с.1-3.

² *Дмитрев...* Указ. соч., с.83.

³ Духовный регламент... Указ. соч., с.4-6.

верховным главой и судьей новосозданной церковной структуры, лишенной предстоятеля и подчиненной государству. Так не только реформировалась Русская Православная Церковь, так ломалось христианское мировоззрение ее иерархов.

Непосредственно сам Духовный Регламент состоит из трех частей. Нам более важна первая, где дается объяснение новой структуры церковного управления. Она сравнивается с «правительским собранием», где делопроизводство ведется не одним человеком, а многими, но «от Высочайшей Власти учрежденными». Далее отмечается, что этот орган не временный, а постоянный, подобно ветхозаветному Синедриону или «гражданскому суду Ареопагитов в Афинах».

Создатель новой структуры – «Христианский Государь, правоверия же и всякого в Церкви Святой благочиния блюститель». Он, желая «лучшего управления» «духовных нужд», решил организовать специальную общественную структуру для постоянного наблюдения, «что на пользу Церкви»¹. Далее подробно излагаются причины, почему «Соборное» «совершеннее» и лучше «единоличного правительства»:

1. При соборной организации легче «взыскуется истина». 2. Соборный «приговор» более авторитетен, чем указ одного человека, которого легко оклеветать. 3. Структуру, созданную официально самодержцем, невозможно спутать с каким-либо нелегальным обществом. 4. При соборном правлении смерть главы не приводит к остановке деятельности организации. 5. Коллегиальность исключает «пристрастие, коварство, лихоимный суд» благодаря наличию разных людей, которым сложно договориться о противозаконном поступке. 6. Соборность делает организацию более бесстрашной перед «сильными», свободной и справедливой, так как запугать легче одного, чем многих².

Большинство этих аргументов звучит очень неубедительно, так как есть множество противоположных примеров, доказывающих обратное. Причем их

¹ Духовный регламент... Указ. соч., с.8,9.

² Там же, с.9-12.

можно использовать и против абсолютной монархии. Но дальше мы видим настоящие причины введения коллегиальности.

7. Соборное правление безопасно для государственной власти. «Простой народ» не должен думать, что может быть кто-то «равносильный» монарху, как второй государь, или считать, что «духовный чин есть другое и лучшее Государство». Феофан считает, что только на самодержца надо смотреть, как на «Верховного Пастыря». В наличие единой духовной власти архиепископ видит опасность ее противостояния монарху. При коллегиальности же нет ничего равного самодержцу, ни «удивляющей славы», ни «лишней светлости», ни «высокого мнения». А находясь под государственной властью, тем более нет никаких причин для возвышения¹.

8. Коллегиальность упрощает суд над любым представителем церковной иерархии.

9. Взаимное общение на равных – лучшая «школа правления духовного»².

Чуть позже учреждения Духовная коллегия с разрешения Петра I переименовывается в Святейший Правительствующий Синод, формально выровненный в правах с государственным Сенатом. Но к Синоду по указу императора приставляется светский чиновник – обер-прокурор для охранения новосозданных «священных устоев». По указу Петра он должен быть «из офицеров» «добрым и смелым» и чтобы «мог управление синодского дела знать». В начале его роль носила надзирательный характер «ока государева и стряпчего по делам государственным»³. Но достаточно быстро институт обер-прокуроров стал реальной властью внутри Церкви.

Совершаемая церковная реформа не была самобытным преобразованием. Историк П.В.Верховский отмечает, что источником первой части Духовного Регламента были господствующие в то время на Западе реформационные политические и философские идеи, воплотившиеся в стремлении

¹ Духовный регламент... Указ. соч., с.12-14.

² Там же, с.14,15.

³ *Дмитрев...* Указ. соч., с.78.

абсолютизировать королевскую власть. Основной моделью для российской церковной реформы стали протестантские консистории Лифляндии и Эстляндии, над которыми Петр уже осуществлял власть. Император и архиепископ решили из Русской Православной Церкви сделать подобную консисторию «немецко-шведского» типа с протестантским уставом¹.

Защищая начавшиеся преобразования, архиепископ Феофан произносит «Слово при начатии Святейшего Правительствующего Синода», то есть при его открытии. В речи витийственно сообщается о многих проблемах общества, особенно выделяется духовное невежество и выражается уверенность все исправить учреждением Духовной Коллегии. Но особо показательное обращение к императору, именуемому «верховным по Бозе отечества и Церкви управителем». По Феофану Сам Бог «положил на сердце» монарха «дело сие полезное» исправить «подданный народ». Далее перечисляются чисто светские земные цели исправления, связанные с могуществом государства². Таким образом, мы видим, что архипастырь считает императора первым после Бога правителем Церкви, а его церковная реформа преследует чисто светские задачи.

При открытии Синода был поднят вопрос о поминании Восточных патриархов за богослужением. Феофан к этому времени подготовил труд «О возношении имени патриаршего в церковных молитвах, чего ради оное ныне в церковных молитвах оставлено». Для доказательства необходимости полностью убрать поминание Патриарха первосвятитель ссылается на гражданскую традицию, где в актах любого монарха не указываются имена союзных властителей³. Его позиция восторжествовала. Только при совершении Литургии первенствующим членом Синода в домовый синодальной церкви допускалось исключение. Таким образом, архиепископ

¹ *Верховской...* Указ. соч., с.492, 494.

² *Феофан Прокопович, архиепископ.* Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. – СПб.: изд. при Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе, 1760. – В 2ч., ч.2. – 256с., с.68,69.

³ *Кедров Н.И.* Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1886. – VI,244с., с.96,97.

сознательно боролся против самого понятия о возможной не светской высшей власти в Церкви.

Для иерарха важно было доказать, что монарх – верховный правитель во всех отношениях. Для этого Феофан все в том же 1721 году пишет «Розыск исторический, коих ради вин, и в яковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии, понтифексами или архиереями многобожнаго закона; а в законе христианстем, христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каком разуме». Власть монарха первосвятитель производит от римских императоров. Подробно описывая их права, он отмечает, что языческие правители объединяли в себе как светские, так и религиозные полномочия, в том числе и право священнодействия. Далее иерарх разбирает понятие «понтифик», замечая, что оно принадлежало и византийским христианским правителям.

В результате первосвятитель вопрошает: «Христианские государи могут ли нарещися Епископы и Архиереи, и в каком разуме»? Далее иерарх пускается в пространные филологические рассуждения о понятии «епископ» и отмечает, что это именование «не по священнодействию, но по долженству надсмотрения, наблюдения, правления». Ссылаясь на историю древней Церкви, Священное Писание, понятие «царского священства», Феофан заключает, что христианские правители могут называться не просто епископами, но и «Епископами Епископов», так как государи «надзирают» за самими церковными иерархами¹.

Таким образом, российский первосвятитель искусственно низводит высший церковный сан к наблюдательному и организационному служению, а императорскую власть поднимает до священнослужения, придавая ей иерархический оттенок. Конечно, Феофан не говорит о возможности священнослужения монарха, но доказывает его право всецело управлять

¹ *Феофан Прокопович, архиепископ.* Розыск исторический, коих ради вин, и в яковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии, понтифексами или архиереями многобожнаго закона; а в законе христианстем, христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каком разуме. – СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1721, – 41с., с.17-24.

иерархией и всеми церковными делами в силу вверенной государственной власти.

Интересно использование православным епископом образов идей языческого Рима для рассуждений о христианской монархии, в которой Церковь превращается в один из государственных институтов с обязанностью своим духовными средствами служить самодержцу и его задачам. Но почему православный иерарх дошел до таких выводов? Историк К.С.Стефанович считает, что Феофан не верил в возможность благотворного влияния Церкви на государство. Он видел много проблем в светской и религиозной жизни того времени и решил пойти по пути протестантизма уже давшего образцы реформ религиозной жизни в Западной Европе¹.

Для придания большего авторитета и каноничности церковной реформе Петр отправляет Константинопольскому Патриарху письмо с просьбой признать новое учреждение и с ним иметь общение по делам Церкви. Историк А.В. Карташев считает, что «утвердить это самоумаление русской церкви было, вероятно очень легко... к облегчению греков, Москва своими руками снимала с себя почетную патриаршую митру с херувимами».²

Историк П.В.Верховский замечает, что послание было написано настолько обтекаемо, что понять реально происшедшее было невозможно. При этом Восточные иерархи, находясь под турецким игом, материально зависели от русских пожертвований и дипломатической поддержки. Так, при содействии Константинопольского первосвященника, Петр получил одобрение своих церковных реформ от всех Восточных Патриархов. Они признали Священный Правительствующий Синод своим «братом во Христе»³.

Но сложно согласиться с каноничностью таких решений. Восточные первосвященники не видели и не общались ни с одним русским архиереем, не читали сам Регламент. Они дают согласие исходя из заочной переписки с мирским человеком, без обращения к местной иерархической структуре. Так

¹ Стефанович... Указ. соч., с.111.

² Карташев... Указ. соч., с.367.

³ Верховской... Указ. соч., с.681-683.

неканоническая по замыслу и секулярная по идейному содержанию церковная реформа была формально легализована на общецарском уровне. В результате было признано изменение традиционного канонического строя управления Русской Православной Церквью. Она становится одной из государственных структур, орудием монарха для управления делами религии. Понятие соборности было подменено протестантской коллегиальностью.

Император прямо объявляется главой Церкви с правом самоличного утверждения ее иерархов, коррекции ее традиций, таинств и обрядов. Иерархи ставятся в разряд обычных подданных, произнося унижительную клятву верности монарху. Над ними всегда присутствовало «око государево» в лице обер-прокурора. В итоге церковной реформы Синод превратился в правительственное учреждение, в котором заседали чиновники в рясах. И хотя он, подобно Сенату, назывался Правительствующим, его компетенция была значительно скромнее сенатской и распространялась только на вопросы веры¹. Так Духовный регламент завершал меры, направленные на ликвидацию независимости Русской Православной Церкви, полностью подчинив ее светской власти.

Духовным Регламентом и произведениями, написанными в контексте его принятия, заканчивается формирование политических взглядов архиепископа Феофана. В дальнейших его трудах лишь отрывочно повторяются выше изложенные идеи. Какого либо существенного развития в них уже не было. Иерарх постепенно превращался из теоретика в практика. До конца жизни он боролся за сохранение новой системы церковно-государственных отношений. Но для полноты картины необходимо рассмотреть результат и последствия этих преобразований.

¹ Демкина М.Н. Эпоха Петра I. – М.: Мир книги, – 2008. – 240с., с.173.

ГЛАВА III. РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА

3.1. Последствия для Церкви

Реформы Петра I имели далеко идущие последствия, как для Церкви, так и для всего государства. Политическая идеология архиепископа Феофана Прокоповича дала фундаментальное обоснование возможности новых преобразований, которые в корне изменили российское общество и движение истории. Иерархии, особенно знающей уставы и традиции, необходимо было заключать договор с совестью, что бы принять все, что старательно теоретизировал Феофан. С Петра пастырь был обязан не просто служить государству, но и оправдывать, защищать новую церковно-государственную идеологию.

Под маской канонических формулировок и ссылок на историю и церковные правила в русское Православие вносились чуждые ему элементы. «Забота» о соборности была лишь ширмой для ее же уничтожения. Петр не хотел, чтобы Церковь возглавлял один иерарх, но сам встал на его место. Так церковное правительство было всецело подчинено светскому. Синод, состоящий из назначенных монархом членов, хоть и сравнивался с Собором, но был обычным чиновническим аппаратом, который заменял высший орган церковной власти – Поместный Собор.

«Упразднение первосвятительского престола, равно как и исчезновение более чем на 200 лет Поместных Соборов из жизни Русской Церкви, - пишет прот. Владислав Цыпин, - явилось грубым нарушением 34-го апостольского правила, согласно которому «епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех»¹.

¹ Цыпин... Указ. соч., с.24.

Историк П.В.Верховский отмечает, что в результате церковно-государственных реформ Петра произошло «прекращение молитвенного общения русского народа с единоверным Востоком и новое юридическое средостение в деловом общении русской иерархии с греческой довершили и окончательно формулировали... новые отношения, которые складывались уже под влиянием культурного перелома России в сторону Запада и ослабления культурного значения для нас Востока»¹.

Синод действовал от имени монарха, получал от него указы, да, он имел право руководить всеми сторонами религиозной жизни, но под строгим надзором светского правления. Это привело к тому, что значение церковной власти в обществе стало снижаться. Петр и его преемники смотрели на иерархию, как на государственных чиновников. Духовенство было освобождено от подушного оклада и рекрутства, но получило судебную и полицейскую повинности².

Из церковной структуры Петр построил строгую вертикально интегрированную систему служащую государственным интересам. Священники на приходах были обязаны декларировать государственные законы, вести метрические книги, доносить об уклоняющихся от записей, выявлять раскольников. Не только синодалы, но и обычные пастыри должны были приносить клятву на верность императору со всеми ее особенностями вплоть до обязанности разглашать тайну исповеди.

Петр издает серию указов регламентирующих внутреннюю жизнь Церкви, требует обязательной ежегодной исповеди с донесением гражданским властям о нарушителях, которые сразу попадали под надзор полиции³. Император вносил в жизнь России западные секулярные идеалы независимые от церковного авторитета. Под их влиянием религия и духовность стали уходить на второй план, заслоняясь светскими интересами.

¹ *Верховской...* Указ. соч., с.671.

² *Гриценко Г.* Петр I. Начало преобразований (1682-1699гг.). - М.: ОЛМА Медиа Групп, – 2010. – 256с., с.148.

³ *Федоров...* Указ. соч., с.152.

Поэтому религиозность наполняется светскими мотивами служения земным целям.

Государство требовало, чтобы сама церковная кафедра превратилась в политическую трибуну для подчинения народа воли монарха. Так преобразования Петра хотели сделать религию не столько путем к спасению, сколько служительницей общественного блага, в котором и должно было достигаться спасение. На службу этому ставится даже богослужение. Составляются чины в память Полтавской битвы, на тезоименитство Екатерины I и другие государственные события. Феофан Прокопович сочинил молебен на воцарение Анны Иоанновны. Требовалось совершать его дважды в год по всем храмам. Его содержание подчеркивало правоту победившей партии со ссылкой на волю Божию¹.

Создаются новые табельные праздники: 1 января – Новый год, 3 февраля – тезоименитство цесаревны Анны Петровны, 19 февраля – воспоминание брака Его Императорского Величества и т.п. Не совершение подобной службы считалось преступлением. Так в новых реформах все религиозные средства ставятся на службу монархии. Теперь от Церкви требовалось в первую очередь проявлять покорность и добиваться покорности верующих через декларацию божественности и первоверховности власти самодержца и его дома.

Светские правители стали вмешиваться и в структуру обрядов, и в богослужебный строй, и в чинопоследования Таинств. Так указом Петра I от 14 февраля 1723 года Святейшему Синоду было приказано сократить в Требнике чин венчания². В 1796 году по инициативе Екатерины II Синод признал допустимым совершать венчание заочно, в том числе с иноверцами³.

Большие перемены церковно-государственные реформы Петра I произвели в монашестве. Архиепископ Феофан в Духовном регламенте

¹ *Верховской...* Указ. соч., с.653.

² *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. – М.: Академия наук СССР, – 1945. – XLIV, 602с., с.125.

³ *Верховской...* Указ. соч., с.659.

посвятил этому отдельный блок. Теперь оно тоже должно было служить государственным интересам и благу общества. Собственность, доходы, внутренняя жизнь, деятельность монастырей ставились под контроль государства. От монахов требовалось заниматься трудом, содержать ветеранов, училища, больницы¹.

Петр не любил монашество, видел в нем реакционную силу. Несмотря на заботу об образовании, самодержец указом 1701 года запретил монахам держать в кельях бумагу, перья, чернила и что-либо писать «без повеления начального»². В 1721 году монастырям запрещалось вести летописание. Указом 1722 года Петр потребовал из всех епархий и монастырей передать в Москву в Синод все древние летописи³. Было обещано все вернуть после составления копий, но летописи так и остались в Москве. Позже с историей России русских людей будут знакомить немецкие историки.

Ослабление духовных связей с православным Востоком, активное привлечение иностранцев на службу, замена традиционных обычаев на западные вплоть до внешнего вида, одежды и праздников показывало желание императора ввести Россию в структуру нового мира. Петр был заинтересован в знакомстве россиян с западной вероучительной традицией. В 1723 году он издает ряд указов Священному Синоду с требованием перевести на русский язык и напечатать катехизисы «Римской, Лютеранской и Кальвинской церквей и других церковных книг» для «знания и ведения».⁴

Но, несмотря на прозападные элементы в богословии некоторых иерархов, в том числе Феофана Прокоповича, вероучение и служение Русской Православной Церкви не изменилось. Протоиерей Георгий Флоровский пишет: «Нужно различать замысел и исполнение. Петровская реформа в целом не удалась. «Духовный Регламент» есть только программа реформы.

¹ Павленко... Указ. соч., с.71-72.

² Федоров... Указ. соч., с.54.

³ Реформы Петра I. Сборник документов. Документы и материалы по истории народов СССР / Сост. В.И.Лебедев. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937, – 378с., с.331.

⁴ Воскресенский... Указ. соч., с.122,127.

Именно программа, не итог. И не вся программа была исполнена, не вся оказалась исполнима... никогда Петровская реформа не была скреплена или признана церковным согласием или волей. Мистическая полнота Церкви не была повреждена».¹

Самое большое влияние запада на Церковь было оказано в области ее культуры. Храмостроительство, иконопись, пение подверглись сильнейшему влиянию запада. И, конечно, возможность свободного развития Церкви, ответа на насущные проблемы общества была значительно ограничена. Критика не православных учений, традиций, светских безнравственных явлений подвергалась строгой цензуре и допускалась лишь с разрешения государственной власти.

Но исправили ли церковные реформы Петра те недостатки, которые прокламировались, как причины для начала преобразований? Конечно, это отдельная тема, не относящаяся к нашим задачам. Кратко можно отметить, что все проблемы, названные Петром и Феофаном Прокоповичем, позже по-прежнему оставались в русском обществе. Это можно проследить по всей многообразной литературе XVIII-XIX веков. Особо можно обратить внимание на записки этнографов Н.Е.Ончукова (1872-1942) и О.П.Семеновой-Тян-Шанской (1863-1906).

Недостатки простого народа, монашества, священства во все времена одинаковые, потому что проблема не в законе и внешних правилах, которые уже даны Христом, а в глубинном повреждении человеческой природы. Она не исправляется регламентацией и полицейским надзором. Ее врачует через Церковь Христос с помощью Таинств, обрядов, молитв, чудес, которые так старательно задвигали на задний план реформаторы XVIII века. Государство может ограничить, направить, помочь, но не исцелить. Исцеляет же в Церкви традиция, принятая от Христа и Апостолов, проверенная веками трудами Святых. В первую очередь это были как раз то монахи, так не любимые Петром.

¹ Флоровский... Указ. соч., с.220.

Таким образом, Петр и Феофан, желая исправить недостатки, отказались от подлинно действенной методологии. Это была их критическая ошибка. Не нужно удивляться императору, у него не было ни богословского образования, ни святой жизни. Касаясь Феофана Прокоповича, не нужно забывать, что он не прошел ни в Киеве, ни в Риме курс теологии, был знаком с монашеством главным образом по иезуитам, увлекался протестантским богословием отвергшим аскетизм как таковой. Поэтому реформаторы не могли понять, что борются как раз то с тем, что помогает. Они пошли по ложному пути создания авторитарного государства. Но попытка исправить нравы регламентом и полицейскими мерами уже применялась в истории. Один из самых ярких примеров – Иероним Савонарола (1452-1498), но религиозное принуждение чаще всего заканчивается плачевно.

Христос пришел на землю не для того, что бы стать царем и создать идеальное государство. Он пришел подготовить людей к переходу в другое Царство, небесное, потому что этот мир поврежден бесповоротно. В нем можно лишь подготовиться к будущему переходу. Этому то и должно служить православное государство. Но Петр с Феофаном совершили лукавую подмену в ценностных ориентирах и путях сотериологии. Поэтому их церковно-государственная идеология не могла достичь подлинного духовного исправления общества. Использованная методология и идеология создали то, что им свойственно – полицейскую государственную авторитарную структуру. Конечно, были и позитивные результаты, но скорее не благодаря, а вопреки созданной системе.

«В петровской реформе коренятся причины многих недугов, омрачавших церковную жизнь двух протекших столетий. – пишет протоиерей Владислав Цыпин. – Несомненна каноническая дефективность учрежденной при Петре системы управления. Реформа смутила церковную совесть иерархии, клира, народа. Тем не менее, она была принята и законопослушным духовенством, и верующим народом, а значит, несмотря на ее каноническую ущербность, в ней не было усмотрено ничего такого, что извращало бы строй церковной

жизни настолько, чтобы Русская Церковь выпала из католического единства Вселенского православия. Признанная Восточными патриархами, новая синодальная власть стала законным церковным правительством. И, несмотря на то, что воля императора часто действительно была навязываема послушному Синоду, эта воля, во-первых, никогда не посягала на чистоту православного вероучения, чего бы Церковь в лице своего Синода не потерпела, а во-вторых, церковный авторитет синодальным актам все-таки придавала подпись членов Синода — иерархов; штемпель же «По указу Его Императорского Величества», подобно подписям византийских императоров под определениями Вселенских Соборов, лишь придавал синодальным указам статус государственных законов».¹

Поэтому, несмотря на значительные недостатки церковно-государственных реформ Петра, можно выделить ряд положительных сторон Синодального периода. Это увеличение населения империи и в том числе православного, активизация миссионерской деятельности, создание сети учебных заведений всех уровней, распространение образования, расцвет русской богословской мысли. Была запущена широкомасштабная переводческая и издательская деятельность. В монастырях, где проводились ограничения, нередко возрождались аскетическая жизнь. Синодальный период – это время возрождения старчества, эпоха великих русских святых всех чинов от преподобных до святителей и просто благочестивых мирян. Поэтому, несмотря на негатив идеологии церковно-государственных отношений архиепископа Феофана Прокоповича, Русская Православная Церковь выжила и не потеряла своей сотериологической миссии.

3.2. Последствия для государства

Архиепископ Феофан Прокопович своими произведениями теоретизировал и оправдал церковно-государственные реформы Петра. Это придало им видимость иерархического признания. Но император шел по пути

¹ *Цыпин...* Указ. соч., с.27.

секуляризации не только церковной жизни, но и всего русского общества и государства. Для него были поставлены чисто земные цели, в которых и предполагалось реализовывать путь к Богу. Этот процесс секуляризации русского сознания был запущен намного ранее, но был окончательно оформлен петровскими преобразованиями¹.

Главной особенностью становления светского государства XVIII века была его европеизация во всех областях жизни. Система управления, принципы бытия, ценности, культура, быт, досуг... менялось все. Формировался новый менталитет нового человека. Петровские реформы были решительными и активными. Они радикально отрицали старые культурные традиции, но их влияние подспудно сохранялось. Это приводило к образованию причудливых форм сосуществования старого и нового миров.

Россия оказалась открытой ко всем достижениям западной цивилизации, активно усваивала и, перерабатывая их, создавала самобытные памятники национального творчества. Этим наше государство внесло значительный вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Рассматривая национальные достижения, нельзя забывать, что это строилось на секулярной идеологии эпохи Ренессанса с «культом разума», антропоцентризма, где счастье человека подменялось земным благополучием государства, духовные ценности – этикой и гуманизмом. Публицист В.П.Острецов видит в этом влияние масонской идеологии, начавшей широкое распространение в русском элитарном обществе с XVIII столетия, а выделение роли императора-реформатора создавало образ «мессии-пророка» нового движения².

Церковно-государственная идеология, сформированная в сочинениях архиепископа Феофана Прокоповича, содействовала «обожествлению» преобразователя и его деятельности. Формируется убеждение в дикости, варварстве, невежестве допетровской Руси, «спасителем» от которых

¹ *Никольский Н.М.* История русской церкви. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 604с., с.215.

² *Острецов В.М.* Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М.: Издательское общество ООО «Штрихтон», 1998. – 696с., с.41-43.

становится Петр¹. Это «обожествление» монарха и его деятельности носит языческий характер, свойственный имперскому Риму. Вся атрибутика новой власти заимствуется именно оттуда². В этом контексте показательно описание зала, где стоял гроб с телом Петра.

Повествование о смерти и погребении императора принадлежит перу архиепископа Феофана Прокоповича. Он досконально и подробно изложил все элементы этого события. По сообщению иерарха, помещение с почившим было наполнено свечами, лампадами, гербами, пирамидами, статуями. Среди них возвышались изваяния Марса и Геркулеса. Им давалось символическое объяснение, но из хоть как-то соотносимых с христианством символов присутствовал только Андреевский крест на потолке. Естественно, свечи и лампы горели не перед иконами, которых не было. У гроба почившего священник непрестанно читал Евангелие³, как при священническом погребении. Ни каких вопросов об отсутствии традиционных христианских образов у Феофана не было.

Так же известно, что при погребении императорских особ с Петра вводится традиция бальзамирования тел с изъятием внутренностей, которые захоранивались отдельно. Сами же тела помещались в саркофаги, а не предавались земле⁴. Эти «странности» вызывают много вопросов о специфической религиозности государственной власти Синодального периода.

Разрыв с прошлым, секуляризация сознания, новые ориентиры и ценности приводят к распространению в Российской элите вольнодумства. Административное требование ежегодной исповеди, причащения, посещения

¹ Морозов П. Ученый кружок Феофана Прокоповича // Антиох Дмитриевич Кантемир, его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей. – 1910. – С.17-33, с.29.

² Острецов... Указ. соч., с.65-66.

³ Феофан Прокопович, архиепископ. Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. – СПб.: типография И.Глазунова, 1831, – 120с., с.49-55.

⁴ Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – URL: <https://religion.wikireading.ru/82770> (дата обращения: 01.05.2023).

храма делало исполнение этих ритуалов формальным. Содержание же жизни оставалось чисто светским – в обычной работе, без молитв, без постов, в танцах, светских мероприятиях и греховных развлечениях.

Но коренная европеизация коснулась небольшой части народа. Ей подверглась главным образом элита и городские обыватели, составляющие лишь несколько процентов от всего населения России. Это вызвало культурный раскол русского общества. Большая часть простого народа и интеллигенция образовали в одном государстве две не понимающие друг друга силы с разными традициями, ценностями, культурой и бытом. Это расслоение, наложившись на социальное недовольство, станет одной из причин революционной борьбы разных слоев общества в начале XX столетия.

Одной из самых спорных областей Петровских преобразований является реформа образования. Именно ему посвящена значительная часть Духовного регламента и деятельности архиепископа Феофана. Для дополнения к раскрываемой теме кратко выделим основные позиции по этому вопросу.

При активном открытии учебных заведений происходит их латинизация. До Петра было несколько школ греко-славянского типа, но они закрываются¹. То есть Петру и Феофану нужны были не просто образовательные заведения, а школы новых типов. Они соединяли малоросскую ученость, перенесенную из Польши и европейское реформационное просвещение.

Эти школы открывают выходцы из Киевских областей, которые по большей части занимают архиерейские кафедры в Петровское время. Они с собой привозят и соответствующих преподавателей. Новые школы подготовили будущую плеяду великоросской иерархии и гражданских чиновников. Протоиерей Георгий Флоровский созданную систему образования называет «латино-польской колонией в родной земле», воспитывающей «морально унижающими средствами». «Само учреждение школ было бесспорным и положительным приобретением. Однако это

¹ Цыпин... Указ. соч., с.34.

перенесение латинской школы на русскую почву означало разрыв в церковном сознании. Разрыв между богословской «ученостью» и церковным опытом»¹.

Публицист В.М.Острецов дополняет: «Духовное образование было поставлено после Петра таким образом, чтобы воспитать скептиков, маловеров и просто невежд. Духовные училища, семинарии были только по названию духовными. В семинарии только на последнем курсе преподавалось Богословие, но до этого курса доходили немногие, ведь уже после окончания философского класса (1 год) можно было поступать в университет. В результате... многие учащиеся и училищ, и семинарий не знали ни Катехизиса, ни Закона Божьего, ни Литургии, и духовно-нравственный смысл христианства оставался для многих из них закрытым навсегда. Зато практиковалось насмешливое отношение к священническому сану. Параллельно этому шло пьянство и прочие непотребности»².

Конечно, новые школы позже не раз реформировались, недостатки старались исправлять, из них выходили крупные богословы, святые иерархи, благочестивые миряне, талантливые администраторы, но были и сломанные люди, и революционеры.

Таким образом, новая церковно-государственная политика власти, поддержанная сочинениями архиепископа Феофана Прокоповича, внесла серьезные изменения в русское общество и развитие государства. Произошла секуляризация с коренной переменой в целях и задачах их существования. Теперь все служило не вечному спасению через Церковь, ради чего нужно было жертвовать земным благополучием, и чему должен был помогать православный царь, а «миру сему», земным целям, государству и верховному монарху.

¹ *Флоровский...* Указ. соч., с.134-136.

² *Острецов...* Указ. соч., с.154.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в XVII-XVIII веках создается идеология централизованной монархии, как идеальной формы власти, имеющей право присутствовать во всех сферах общественной жизни. Свой законченный облик в применении к Российской действительности она приобретает в сочинениях архиепископа Феофана Прокоповича. Он создает концепцию русского абсолютизма, который становится основой построения государственности при Петре I. Теоретическое обоснование самодержавной системы содержится в многочисленных проповедях архиепископа Феофана и в проекте «Духовного Регламента».

Российский архиерей оказал значительную помощь трудами, словами самовластия, политической борьбой в установлении тотального влияния и контроля государства над Русской Православной Церковью. Его взгляды и деятельность имели важнейшее значение в сломе сопротивления петровским реформам консервативной части православной иерархии. Заслуга первосвященника заключалась не только в сломе старых, но и в подготовке новых церковных и государственных чиновников, проникнутых самодержавной идеологией. Это реализовывалось через новую прозападную систему светского и духовного образования.

Рассмотренная идеология церковно-государственных отношений не была самобытна. Она основывалась на западной философии, договорной теории происхождения государства и естественного права. Но архипастырь в европейскую правовую систему вводит теологическую основу, создавая учение об абсолютной монархии, как посреднике между Богом и людьми. В ней самодержец, исполняя волю Бога, открытую ему непосредственно, имеет право реформировать и регулировать все стороны жизни человека, включая личную и духовную.

На этом архиепископ основывает учение о единстве церковной и государственной власти в одном лице монарха. Таким образом, роль Церкви

сводится к беспрекословному принятию всех преобразований правителя, а миссия – служить самодержцу, государству, закону и помогать закреплять новую церковно-государственную идеологию в умах верующих. Внимание к западной философии Феофана Прокоповича было обусловлено рядом нюансов его жизни. Это стало основой его политической и иерархической ориентации.

Происходящие изменения в России XVIII века можно выразить одним словом – секуляризация. Она началась еще в предыдущее столетие и выразилась в многочисленных недостатках всех слоев общества, в том числе и церковном. Иерархия постепенно утрачивала духовный авторитет и пастырское значение, а государство стало руководствоваться исключительно светскими целями служения «общему благу». Перемена в понимании государственных целей повлияла и на юридическое положение Русской Православной Церкви. Если до Петра она сотрудничала с государством в спасении человека ее выработанными веками средствами, то, с переосмысления их, бывшая, хоть и не совершенная, но все же гармония нарушилась.

При монархическом абсолютизме Церковь становится юридически зависимой, интегральной частью государства, подчиняясь ему во внешних и внутренних делах. Это коснулось в первую очередь ее канонического устройства, идеологической ориентации и культурного выражения. Решающим событием церковной реформы XVIII столетия стало учреждение Духовной Коллегии. Она задумывалась как Генеральная Церковная Консистерия немецко-шведского типа, а «Духовный Регламент» был вольной копией протестантских церковных уставов.

В результате Русская Православная Церковь лишилась самобытного и независимого существования, подчинилась государству через светского обер-прокурора, духовенство восприняло элементы полицейской службы, стало частью чиновнического аппарата. В обществе произошел катастрофический

раскол на модернистическую вольнодумную элиту и простой верующий народ.

При всех недостатках реформ Петра и деятельности архиепископа Феофана, они содействовали исправлению некоторых проблем и развитию ряда сторон церковной жизни. Но возникали новые проблемы, потому что дело не в законе и внешних правилах, которые уже даны Христом, а в глубинном повреждении человеческой природы. Она не исправляется регламентацией и полицейским надзором. Ее врачует Христос через Церковь с помощью Таинств, обрядов, молитв, чудес, которые так старательно задвигали на задний план реформаторы XVIII века. Государство может ограничить, направить, помочь, но не исцелить. Исцеляет же в Церкви традиция, принятая от Христа и Апостолов, проверенная веками трудами Святых.

Таким образом, Петр и Феофан, желая исправить недостатки общества, отказались от подлинно действенной методологии. Это была их критическая ошибка. Не нужно удивляться императору, у него не было ни богословского образования, ни святой жизни. Касаясь Феофана Прокоповича, не нужно забывать, что он не прошел ни в Киеве, ни в Риме курс теологии, был знаком с монашеством главным образом по малоросской традиции и иезуитам, увлекался протестантским богословием, отвергшим аскетизм как таковой. Поэтому реформаторы не могли понять, что борются как раз то с тем, что помогает. Они пошли по ложному пути создания авторитарного государства.

Христос пришел на землю не для того, что бы стать царем и создать идеальное государство. Он пришел подготовить людей к переходу в другое Царство, небесное, потому что этот мир поврежден бесповоротно. В нем можно лишь подготовиться к будущему переходу. Этому то и должно служить православное государство. Но Петр с Феофаном совершили лукавую подмену ценностных ориентиров в путях сотериологии. Поэтому их церковно-государственная идеология не могла достичь подлинного духовного исправления. Использованная методология и идеология создали то, что им

свойственно – полицейскую государственную авторитарную структуру. Конечно, были и позитивные результаты, но скорее не благодаря, а вопреки созданной системе.

В сочинениях архиепископа Феофана Прокоповича мы видим один из вариантов построения отношений между Церковью и государством, реализованный на практике в начале XVIII столетия. Через двести лет императорская власть рухнет и начнется новый период истории России. Церковь снова окажется в условиях необходимости выстраивать отношения с государством, но это будет уже атеистический режим Советского Союза. Он просуществует менее ста лет, но за это время удастся преодолеть канонические нарушения «Духовного регламента», восстановить патриаршество, пережить гонения, освободиться от тотального контроля государства. Церковь оказалась более жизнеспособна, чем государственная машина монарха-реформатора.

В настоящее время Русская Православная Церковь существует в демократическом государстве, провозглашающем свободу всех религиозных конфессий. Конечно, проблемы остаются, есть и попытки поиска новых церковно-государственных отношений. Но, на примере дореволюционной истории, мы видим насколько опасными могут быть попытки подчинить Церковь политике и светским ценностям секулярного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. – М.: Академия наук СССР, – 1945. – XLIV, 602с.

2. Дело о Феофане Прокоповиче. – М.: Университетская типография, – 1862. – 92с.

3. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный. – М.: Синодальная типография, – 1856, – 198с.

4. Реформы Петра I. Сборник документов. Документы и материалы по истории народов СССР / Сост. В.И. Лебедев. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937, – 378с.

5. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. – СПб.: типография И.Глазунова, 1831, – 120с.

6. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Первое учение отроком. – Киев: б.и., 1753, – 163с.

7. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Правда воли монаршей. – М.: Московская типография, 1722. – 59с.

8. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Розыск исторический, коих ради вин, и в яковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии, понтифексами или архиереями многобожного закона; а в законе христианстем, христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каком разуме. – СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1721, – 41с.

9. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. – СПб.: изд. при Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе, 1760. – В 2ч., ч.1, – 270с.

10. *Феофан Прокопович, архиепископ.* Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные. – СПб.: изд. при Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе, 1760. – В 2ч., ч.2, – 256с.

11. *Феофан Прокопович.* Сочинения. – М-Л.: Академия наук СССР, 1961. – 502с.

Литература

12. *Анисимов Е.В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М: Новое литературное обозрение, – 1999. – 720с.

13. *Анисимов Е.В.* Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, – 1989. – 496с.

14. *Базилевич К.В.* Петр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных сил СССР, – 1946. – 29с.

15. *Богословский М.* Петр Великий и его реформа. – М.: Кооперативное издательство, – 1920. – 120с.

16. *Брандт Л.* Лютеранство и его политическая роль. – Л.: ОГИЗ Прибой, – 1931. – 112с.

17. *Бухаркин П.Е.* Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. – 2009. – № 9-10. С.100-121.

18. *Верховской П.В.* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу отношения Церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. – Ростов на Дону: типография М.И.Гузмана, – 1916. – Т.1.– CLXXVIII, 685с.

19. *Валишевский К.Ф.* Наследие Петра Великого. – СПб.: Издание редакции «Наука и жизнь», – 1906. – 144с.

20. *Вороницин И.П.* История атеизма. – Рязань: Рязгостипография, – 1930. – 908с.
21. *Горчаков М.И., прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. – СПб.: Издание студента А.Ширяева, – 1909. – 338с.
22. *Гриценко Г.* Петр I. Начало преобразований (1682-1699гг.). - М.: ОЛМА Медиа Групп, – 2010. – 256с.
23. *Гурвич Г.Д.* «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники. – Юрьев: Типография К.Маттисена, – 1915. – IX,112с.
24. *Демкина М.Н.* Эпоха Петра I. – М.: Мир книги, – 2008. – 240с.
25. *Дмитрев А.* Петр I и церковь. – М.: Московский рабочий, – 1931. – 98с.
26. *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2001. – 936с.
27. *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. – Казань: Университетская типография, 1876. – 440с.
28. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 2001. – 575с.
29. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. – М.: Терра, 1992. – Т.2. – 565с.
30. *Кедров Н.И.* Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1886. – VI,244с.
31. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Книга и бизнес. – 1992. – Кн. III. – 885с.
32. *Крашениникова О.А.* К истории создания «Жития еретика Феофана Прокоповича» // Институт Мировой Литературы РАН Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2017. – №4 (31), С.43-47.

33. *Морозов П.* Ученый кружок Феофана Прокоповича // Антиох Дмитриевич Кантемир, его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей. – 1910. – С.17-33.

34. *Морозов П.* Феофан Прокопович как писатель. Очерк из истории русской литературы в эпоху преобразования. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. – 402с.

35. *Никольский Н.М.* История русской церкви. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 604с.

36. *Ничик В.М.* Феофан Прокопович. – М.: Мысль, 1977. – 192с.

37. *Омельченко О.А.* Становление абсолютной монархии в России. Учебное пособие. – М.: Редакционно-издательский отдел Всесоюзного юридического заочного института, 1986. – 92с.

38. *Острецов В.М.* Массонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М.: Издательское общество ООО «Штрихтон», 1998. – 696с.

39. *Павленко Н.И.* Петра I (к изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I. – 1973. – С.40-102.

40. *Рункевич С.Г.* Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода (1721-1722). – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. – Т.1. – 431с.

41. *Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М.: РИО ВКА, 1947. – 95с.

42. *Самарин Ю.Ф.* Стефан Яворский и Феофан Прокопович. – М.: типография А.И.Мамонтова, 1880. – Т.5. – ХСII, 450с.

43. *Серов Д.О.* Администрация Петра I. – М.: ОГИ, 2008. – 288с.

44. *Смирнов В.Г.* Феофан Прокопович. – М.: Соратник, 1994. – 224с.

45. *Соборнов П.Е.* История политических и правовых учений: курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. – 271с.

46. *Стефанович К.С.* Феофан Прокопович, как канонист. – М.: Типография Штаба Московского военного Округа, 1906, – 133с.

47. *Сыромятников Б.И.* «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1943, – 212с.

48. *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). – М.: Русская нанорама, 2003. – 480с.

49. *Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский.* Обзор русской духовной литературы. – СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1884. – Кн. 1,2. – 512с.

50. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.

51. *Цытин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

52. *Чистович И.* Феофан Прокопович и его время. – СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1868. – 752с.

Интернет-ресурсы

53. *Алексеев А.И.* Варлаам (Ясинский). // Православная энциклопедия [Электронный ресурс].– URL: <https://www.pravenc.ru/text/1544219.html> (дата обращения: 01.05.2023).

54. *Логунова М.О.* Печальные ритуалы императорской России. // ВикиЧтение [Электронный ресурс].–URL: <https://religion.wikireading.ru/82770> (дата обращения: 01.05.2023).

55. *Петрушко В.И.* Заленский. // Православная энциклопедия [Электронный ресурс].– URL: <https://www.pravenc.ru/text/182535.html> (дата обращения: 01.05.2023).

56. *Смолич И.К.* История Русской Церкви (1700–1917 гг.). // Азбука веры [Электронный ресурс].– URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/istarija-russkoj-tserkvi-1700-1917

